

Андрей Нечаев

Как мы делали *реформы*

Записки первого
министра экономики
новой России

Москва • Челябинск
2024

УДК 94(47); 338.24.021.8
ББК 63.3(2)64; 65.050.113
Н59

Нечаев, Андрей Алексеевич (1953—).

Н59 **Как мы делали реформы : Записки первого министра экономики новой России** / А. А. Нечаев. — Москва ; Челябинск : Социум, 2024. — 502 с. + 16 с. вкл.

ISBN 978-5-91603-182-9

Андрей Нечаев — первый министр экономики новой России, одна из ключевых фигур правительства реформаторов начала 90-х. Команда реформаторов тогда спасла Россию от реальной угрозы хаоса и распада, за исторически мизерный срок создав основы рыночной экономики.

Как активный участник событий, автор развеивает мифы о тех временах, именуемых в последние годы «проклятыми девяностыми». Он показывает, что многие решения диктовались самой ситуацией краха экономики конца СССР и развалом государственной машины. Именно это предопределило радикальный характер реформ.

Андрей Нечаев открыто пишет об ошибках и «шараханьях» в политике в последующие годы, включая последнее десятилетие, приведших страну к ее нынешнему состоянию.

Автор откровенно описывает дискуссии, сомнения и поиски реформаторов, характеры, позиции и человеческие взаимоотношения участников событий, наложивших отпечаток на проводившуюся политику. Читателю будет интересно узнать о нравах постсоветской бюрократии, непростых переговорах с иностранными партнерами, противостоянии лоббистам, в чем автор принимал непосредственное участие. В книге много уникальных, поразительных деталей и неизвестных фактов, меняющих сегодняшний взгляд на то удивительное время.

УДК 94(47); 338.24.021.8
ББК 63.3(2)64; 65.050.113

ISBN 978-5-91603-182-9

© Нечаев А. А., 2024
© Куряев А. В.,
оформление, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
Глава 1. Команда Гайдара	14
Глава 2. Преодоление двоевластия, или Как я «брал Госплан»	41
Глава 3. Стартовая база реформ	63
Глава 4. Попытка жить по средствам	88
Глава 5. Оборонка. Увы, режим по-живому	11
Глава 6. Здравствуй, рынок! Первые шаги	130
Глава 7. Борьба за сохранение единства России	167
Глава 8. Лоббизм à la russe	191
Глава 9. Боремся за международное признание России и за кредиты	216
Глава 10. Рубль становится конвертируемым (реформа внешнеэкономических связей)	243
Глава 11. Оппоненты команды и ее размывание	262
Глава 12. Правительство отступает	287
Глава 13. Реформы — шаг за шагом	315
Глава 14. Экономисты-реформаторы в политическом интерьере	366
Глава 15. Последние месяцы правительства реформ	399
Глава 16. Министр подводит итоги, предлагает направления развития реформ и уходит	430
Глава 17. После правительства. Жизнь продолжается.	446
Глава 18. Наследие реформ	460
Глава 19. Судьба реформаторов, или Реформаторы в России долго не живут	473
Глава 20. Как и почему демократы проиграли	483
Указатель имен	498

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ГЛАВА 1. КОМАНДА ГАЙДАРА	14
Академическая кузница правительственных кадров	16
Августовский путч.	22
Разработка программы реформ.	27
Кто будет проводить реформы?.	32
Формирование правительства реформ	38
ГЛАВА 2. ПРЕОДОЛЕНИЕ ДВОЕВЛАСТИЯ, ИЛИ КАК Я «БРАЛ ГОСПЛАН»	41
Двоевластие, а фактически безвластие	42
Битва за Госплан	48
О судьбе Минэкономики	58
Минпром — всероссийское бюро жалоб?	60
ГЛАВА 3. СТАРТОВАЯ БАЗА РЕФОРМ	63
Растраниженное экономическое наследство	64
Делим валюту со слезами на глазах	67
Реальная угроза голода	69
Последний шанс на спасение — либерализация экономики.	73
Сначала либерализация цен или приватизация? Спор теории с практикой	77
Переход к адресной социальной поддержке	82
Были ли альтернативы?	85
ГЛАВА 4. ПОПЫТКА ЖИТЬ ПО СРЕДСТВАМ	88
Нормативная база реформы	88
Спасем бюджет — спасем Россию.	91
Новая налоговая система. Революция с введением НДС	97
Кадры решают все, или Управленческие иллюзии	104

ГЛАВА 5. ОБОРОНКА. УВЫ, РЕЖЕМ ПО-ЖИВОМУ	111
Расходы на армию: «сокращать нельзя сохранить» — где поставить запятую?	113
Сохраняем только науку и технологии	117
Погоны вручают в бане	127
ГЛАВА 6. Здравствуй, рынок! ПЕРВЫЕ ШАГИ	130
Цены на свободе	130
Противодействие союзных республик и финансовый развод с ними	140
Страна учится жить со свободными ценами	142
Президент снимает с должности директора мясокомбината	148
Пытаемся защитить население	151
Рукотворный кризис наличности	154
Аграрная реформа.	157
Рождение фондового рынка. Первые финансовые пирамиды	164
ГЛАВА 7. БОРЬБА ЗА СОХРАНЕНИЕ ЕДИНСТВА РОССИИ	167
Татарстан хочет независимости	167
О Чечне.	176
Регионы просят побольше	179
Губернаторы были личностями.	187
ГЛАВА 8. ЛОББИЗМ À LA RUSSE	191
Неожиданное обилие «старых друзей»	192
Постановление правительства о бессребренничестве	194
Постсоветское директорское лобби	199
Непростая «борьба» с «Ростсельмашем»	200
Аграрный лоббист вице-президент Руцкой, или Мат по правительственной связи	204
Министры вооружаются	210
ГЛАВА 9. БОРЕМЯ ЗА МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ РОССИИ И ЗА КРЕДИТЫ	216
Первые уроки большой дипломатии	216
Все российское, ничего не отдавать!	221
Кредит доверия вместо кредитов деньгами	223

Связанные кредиты	229
О пользе понимания швабского диалекта	237
ГЛАВА 10. РУБЛЬ СТАНОВИТСЯ КОНВЕРТИРУЕМЫМ (РЕФОРМА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ)	243
Легализация валютных операций.	243
Уходим от административного регулирования экспорта. Прощайте, экспортные квоты	248
Остановить незаконный экспорт	253
Таможня дает добро	256
ГЛАВА 11. ОППОНЕНТЫ КОМАНДЫ И ЕЕ РАЗМЫВАНИЕ	262
Высокопоставленные оппоненты Ручкой и Хасбулатов	262
Нас ругают академики.	266
Был ли возможен «китайский путь»? Критики из «Гражданского союза».	268
«Красные директора» приходят в правительство	272
Дорогое обучение макроэкономике Черномырдина	281
ГЛАВА 12. ПРАВИТЕЛЬСТВО ОТСТУПАЕТ	287
Шахтеры требуют денег!	287
Долги идут по кругу, или Кризис неплатежей	294
Начало раздачи кредитов	300
Всепрощение долгов под названием «взаимозачеты».	304
Печальные результаты массовой раздачи денег	311
ГЛАВА 13. РЕФОРМЫ — ШАГ ЗА ШАГОМ	315
Революция в пенсионной системе: негосударственные пенсионные фонды.	315
Инвестиционные фонды — институт, опередивший время	318
Немного об институтах приватизации	322
Результат лоббистских усилий — особая приватизация «Газпрома»	330
Новая структурная и инвестиционная политика	333
Поддержка фундаментальной науки	339
Цены на нефть выходят на свободу	341
Что нельзя делать тайной	345

Нудная и тяжелая борьба с Верховным Советом за доходы и расходы	347
Поиск оптимальной структуры федеральных органов исполнительной власти.	351
Результатом сокращения аппарата обычно становится его рост	355
Примеры «малых дел»	363
Некоторые результаты.	364
Глава 14. ЭКОНОМИСТЫ-РЕФОРМАТОРЫ в ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРЬЕРЕ	366
Политический реванш партийно-советской номенклатуры	368
Проваленная пропаганда	370
Трудный поиск компромиссов	373
Атака на правительство на VI съезде народных депутатов.	378
Правительство угрожает съезду отставкой	381
Окончательная победа на съезде	385
Пытаемся создать альянс с «красными директорами» и бизнесом	388
Правительство готовит программу, а Верховный Совет признает его работу неудовлетворительной	394
Политические уроки.	397
Глава 15. ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕФОРМ	399
Первая жесткая критика от президента	399
Давление на правительство растет, а мы еще не сделали реформы необратимыми	405
Жесткая конфронтация на VII Съезде	407
Негласный прощальный ужин с президентом	412
Отставка Гайдара	413
Арьергардные бои в правительстве Черномырдина	415
Президент ругает министра экономики	421
Дискуссии по новой экономической политике.	426
Глава 16. МИНИСТР ПОДВОДИТ ИТОГИ, ПРЕДЛАГАЕТ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕФОРМ И УХОДИТ	430
Моя отставка	439

ГЛАВА 17. ПОСЛЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА. ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ	446
Российская финансовая корпорация: попытка создать первый «Институт развития»	446
Защита интересов предпринимательства. Возвращение в политику	454
ГЛАВА 18. НАСЛЕДИЕ РЕФОРМ	460
От какого наследства мы не отказываемся	460
Шаг вперед, два шага назад	465
Устоять от опасного соблазна Госплана	470
ГЛАВА 19. СУДЬБА РЕФОРМАТОРОВ, ИЛИ РЕФОРМАТОРЫ В РОССИИ ДОЛГО НЕ ЖИВУТ	473
ГЛАВА 20. КАК И ПОЧЕМУ ДЕМОКРАТЫ ПРОИГРАЛИ	483
Затянувшееся пике экономики и тяжелое наследие империи	484
Кадры решают все.	487
Отсутствие сильной прореформенной партии	489
Правоохранители проигрывают бандитам	490
Конец демократической революции. Короткая гражданская война октября 1993 года	491
Деградация демократии в 1994—1999 годах.	492
Фактическая ликвидация многих демократических институтов	495
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	497

ПРЕДИСЛОВИЕ

У этой книги непростая судьба. Я начал писать ее еще в середине 90-х, то есть почти непосредственно по следам описываемых в ней событий. Мне хотелось показать с позиций очевидца и непосредственного участника, как принимались ключевые решения в области социально-экономической реформы 1991—1993 годов.

Это было поистине драматическое, но очень интересное и насыщенное время. На наших глазах распалась некогда великая держава СССР, создавалось новое Российское государство. Россия оказалась на грани голода, хаоса, финансового банкротства и возможной гражданской войны. Сама жизнь диктовала необходимость радикальных мер для вывода страны из кризиса. Высшим руководством России было принято давно назревшее решение о переводе экономики на рельсы рыночного хозяйства. Выполнить эту тяжелейшую задачу выпало на долю нового молодого правительства, ключевую роль в котором играли Егор Гайдар и его соратники.

Хотя многие решения в рамках проведения экономической реформы диктовались ситуацией в экономике и обществе, они принимались конкретными людьми и в конкретных обстоятельствах. Надеюсь, что читателю будет интересно узнать и этот личный аспект их принятия. Ведь за многими решениями стояли не только судьбы миллионов россиян, но и судьбы людей, принимавших эти решения. Я постарался описать в книге наши дискуссии, сомнения и поиски. Несомненно, не только объективные обстоятельства, но и характеры, мировоззрение, чисто человеческие взаимоотношения участников событий наложили свой отпечаток на проводившуюся политику.

Вы найдете в книге немало личностей, хорошо известных в нашей современной истории. Надеюсь, они нарисованы мной не в виде застывших исторических персонажей, а живыми людьми с их переживаниями, амбициями, личными мотивами действий. Это было время жесткой политической борьбы, ответственных решений и поступков. Тем не менее с ее участниками случались и забавные моменты, иногда откровенные курьезы.

Возможно, они повеселят читателя. Однако хочу сразу предупредить, что это не книга о политических сплетнях, слухах и эпизодах «из жизни звезд». По-настоящему драматическим было то время. Фантастически тяжелым стал груз ответственности за принимаемые решения.

Первое российское правительство после обретения страной независимости журналисты почти сразу окрестили «правительством камикадзе». Для этой иронии есть основания. Слишком трудные и непопулярные меры предстояло осуществить нашему правительству для спасения страны от краха путем перевода экономики на рыночные рельсы. Объективная тяжесть реформ вольно или невольно ассоциируется у некоторых россиян с Гайдаром и его командой. Значительно реже о ней вспоминают, когда люди пользуются плодами заложенных тогда основ рыночного хозяйства: широким выбором товаров и услуг вместо тотального их дефицита к моменту кончины плановой экономики, возможностью создания собственного бизнеса, реальным шансом при успешной работе иметь свой дом, машину и любые потребительские товары, возможностью поехать на отдых, работу или учебу за рубеж и многим другим. И это замечательно. Если сегодня мало кто вспоминает отцов рыночной экономики, это означает, что она дала в стране глубокие корни. В результате радикальных рыночных реформ экономика стала работать на человека, на потребителя. Исключительно он своим выбором, а не некие клерки из Госплана и ЦК КПСС, определяет, что хозяйство страны производит или импортирует.

Именно на заложенном в то время фундаменте во многом строилось экономическое благополучие страны в XXI веке, которым так гордятся нынешние власти, увы, не сумевшие, несмотря на благоприятные предпосылки, продолжить развитие реформ, а главное — защитить россиян от нескольких кризисов в последние 10—15 лет.

Эта книга ни на йоту не является попыткой оправдания наших ошибок или недоработок. Их не совершает только тот, кто ничего не делает. А уж на нашу долю выпала поистине гигантская и труднейшая работа. Однако искренне надеюсь, что, узнав немного больше правды о драматической ситуации в экономике и социальной сфере ко времени начала реформ, об активном противодействии политике реформ со стороны остатков советско-коммунистической номенклатуры, объективный читатель иначе взглянет на наши действия и их результаты, поймет причины и неизбежность

радикальности многих решений, в которой нас часто упрекают. Может быть, в нем даже проснется толика благодарности к нескольким тогда еще довольно молодым людям во главе с президентом Ельциным, взявшим на себя труд и бремя ответственности изменить судьбу страны, спасти ее от краха и открыть ей дорогу к экономическому процветанию и вхождению на равных в мировую экономику. В том, что наши преемники не полностью воспользовались созданным нами заделом, нашей вины нет.

В книге есть немало личных впечатлений и воспоминаний автора. Это не от нескромности или самолюбования. Так случилось, что в те годы мне довелось быть в эпицентре многих важнейших событий. Рассказать о них глазами одного из активных участников и было целью этой книги. В то же время именно потому, что я старался писать в первую очередь о событиях, в которых сам принимал непосредственное участие, я, вероятно, не осветил в равной мере все аспекты экономической реформы.

Так, в книге не много места посвящено приватизации, хотя она была важным аспектом социально-экономических преобразований*. Однако я не был ее идеологом и исполнителем на практике, поэтому оставляю эту возможность своим коллегам. Тем более что о приватизации написано уже немало, в том числе и с элементами скандальности.

Эта книга не просто очередные личные мемуары и в то же время не строгий научный анализ проводившейся экономической политики. Цель моих воспоминаний — показать, как на практике создавалась новая экономика и общество России, через какие преграды пришлось пройти их создателям. Это своего рода взгляд изнутри на события исторической значимости, на действия их участников. При этом я старался проводить параллели с современной российской ситуацией, в том числе указывая на уроки, которые можно и поныне извлечь из нашего опыта.

Я сказал, что у книги трудная судьба. Практически написав ее во второй половине 90-х, я никак не мог поставить точку. Хотелось отреагировать на текущие актуальные события, дать их оценку с позиций

---

* Для удобства читателя отмечу, что книга построена на сочетании хронологического и тематического принципов. Однако к некоторым темам, например к необходимости жесткой финансовой политики, к социальной защите населения и к отношениям с регионами, я обращался в нескольких главах. Менялась ситуация, возникали новые проблемы и, соответственно, новые способы их решения.

нашего опыта. В итоге мемуары постепенно стали превращаться в публицистику на злобу дня. Я решил сделать небольшую паузу и отложил рукопись в сторону. Потом случился дефолт 1998 года, за ним другие серьезные события. А в 2004 году у меня в доме произошел пожар, в котором весь архив, включая рукопись книги на компьютере, сгорел. Остались только немногие черновые наброски. В итоге первый вариант книги увидел свет лишь в 2010 году.

С тех пор произошло немало событий, которые кардинально поменяли нашу жизнь. Экономическое процветание нулевых сменилось несколькими кризисами и общей стагнацией экономики. Интеграция в мировую экономику заменена курсом на автаркию и «самодостаточность». Выстраивание мирных, конструктивных отношений со всем миром заменено на жесткую конфронтацию с Западом и военный конфликт с ближайшим соседом Украиной.

Кардинально поменялся и внутривнутриполитический фон. Мы все больше де-факто возвращаемся к однопартийной системе. Свернуты демократические выборы, почти исчезла свободная пресса, особенно телевидение, сдерживается развитие гражданского общества, вернулись политические репрессии. Вновь резко возросло прямое вмешательство государства в экономику.

Идеологи нынешней власти пытаются нам доказать, что для России некая «суверенная» демократия лучше традиционной. А отношения с Европой должны быть заменены разворотом на Восток. Все чаще возникает стремление найти каких-то внешних и внутренних врагов, проискам которых приписываются проблемы страны.

В рамках этой новой политики в одностороннем, преимущественно негативном свете рисуются события 90-х годов. Появился даже расхожий термин «проклятые девяностые». В такой ситуации мне кажется, что книга о событиях первой половины 90-х невольно обретает особую актуальность. Записки о том трудном, но чрезвычайно интересном и насыщенном времени напомнят правду о нем среднему и старшему поколению россиян. Надеюсь, что эта правда хотя бы отчасти развеет сегодняшние мифы о событиях тех лет, которые навязываются молодому поколению, к счастью не испытавшему тяготы того времени и воспринимающему позитивные плоды рыночных реформ как некую данность. Когда за эту данность пришлось серьезно бороться.

Пауза в полтора десятка лет не прошла даром. На многие события 90-х я сам посмотрел по-новому с позиций сегодняшнего дня.

Я никоим образом не пытался «поправить» историю под запросы современности. Факты и действующие лица остались прежними, а вот долгосрочные исторические последствия тех решений теперь можно впервые оценить.

В итоге родилась совершенно новая книга. Мне казалось важным перебросить мостик в современность, показать трансформацию рыночного хозяйства в нынешней России. Я попытался предостеречь от реализации популярных сейчас идей усиления госрегулирования и прямого участия государства в экономике в качестве хозяйствующего субъекта, возврата к административно-плановой системе и мобилизационной экономике. Мне кажется важным для будущего страны показать те элементы рыночной экономики, от которых недопустимо отказываться при любых обстоятельствах.

Я пытаюсь ответить на все чаще возникающий вопрос: почему все закончилось тем, что мы имеем сейчас? В чем состояли ошибки реформаторов и демократической власти в целом, которые не сделали реформы и демократическую революцию необратимыми?

Наконец, по прошествии тридцати с лишним лет моему читателю, надеюсь, будет интересно взглянуть на судьбу самих российских реформаторов. Она была очень разной. Хотя правительство реформаторов было одним из самых молодых в истории страны, многих мы уже потеряли.

Книга у вас в руках, уважаемый читатель. Читайте. Надеюсь, вы узнаете для себя кое-что новое, полезное и интересное.

С уважением,

А. Нечаев

Москва, январь 2024 г.

1 | КОМАНДА ГАЙДАРА

В трудные осенние месяцы 1991 года у руля экономической власти в России оказался Гайдар с командой своих единомышленников. В этом была немалая доля случайности. И все же в стечении многих обстоятельств, которые привели нас к руководству страной, нельзя не увидеть внутренней логики.

Когда на высшем политическом уровне было принято решение о серьезном реформировании экономики, выбор был во многом задан уже самим этим решением. Дело в том, что в стране было не так много людей, способных справиться с задачей создания основ рыночных отношений.

Мало кто знает, что в судьбе самого Гайдара важную роль сыграл Михаил Сергеевич Горбачев. На рубеже 90-х Егору, бывшему в то время заведующим экономическим отделом «Правды», довелось принять самое активное участие в подготовке нескольких программных выступлений Горбачева по экономическим вопросам. В советское время всегда существовала практика привлечения ученых и журналистов из центральных изданий для написания серьезных речей и докладов высших руководителей партии и правительства, разработки других ключевых документов. Правда, иногда их заставляли писать и произведения типа «Малой земли».

Одно из выступлений Горбачева, почти полностью написанное Гайдаром, оказалось весьма удачным и было хорошо принято депутатами Верховного Совета СССР. В итоге осенью 1990 года Горбачев решил «вознаградить» Гайдара за выполненную на высоком профессиональном уровне работу созданием «под него» Института экономической политики, призванного разрабатывать практические и теоретические вопросы экономических преобразований.

Главным опекуном и учителем молодежи был выбран академик Абел Гезевич Аганбегян. Институт был создан в рамках его Академии народного хозяйства при Правительстве СССР. Несколько позже мы добились двойного подчинения — еще и Академии

наук СССР. Меня Гайдар пригласил стать заместителем директора по науке. Согласился я не раздумывая, потому что интуитивно почувствовал, что затевается большое и нужное дело.

Любопытно, что в последние десятилетия каждый новый руководитель государства создает «под себя» некий «мозговой центр». Так, Горбачев вначале опирался на экономические институты Академии наук и Академию народного хозяйства Аганбегяна, но позже создал гайдаровский институт. Правда, его рекомендациями воспользовался уже Ельцин, который и в дальнейшем поручал нашему институту многие ответственные задания по разработке экономической политики.

Путин, еще будучи исполняющим обязанности президента, создал Центр стратегических исследований во главе с Германом Грефом. И этот Центр разработал серьезную программу дальнейшего развития социально-экономических реформ, реализация которой была, к сожалению, скоро свернута. Институт Гайдара также принимал самое активное участие в подготовке данной программы. В дальнейшем руководители этого центра: сам Греф, немного позднее Михаил Дмитриев, Алексей Улюкаев, Эльвира Набиуллина — заняли высокие посты в правительстве.

Дмитрий Медведев образовал ИНСОР — Институт современного развития — во главе с Игорем Юргенсом, который сейчас ушел в тень.

Интересно, что все эти коллективы придерживались и придерживаются достаточно либеральных взглядов на экономическую политику, что часто приводит к некоторым противоречиям с практической политикой, проводимой современной российской властью.

Таким образом, все высшие руководители страны последних десятилетий понимали необходимость привлечения к выработке социально-экономической политики наиболее современно мыслящих ученых, видимо, недостаточно доверяя дееспособности традиционных институтов системы Академии наук и других ведомств, особенно правительственных. Разница состояла лишь в том, насколько эти руководители были готовы следовать на практике рекомендациям ученых и привлекать их к реализации предложенной ими политики.

Правда, сегодня я бы не взялся назвать институт, который играет ключевую роль в выработке экономических решений. Что касается государственных ведомств, то в настоящее время мы

часто видим возникающие у них серьезные разногласия в экономической политике.

Академическая кузница правительственных кадров

К моменту создания нашего института мы с Гайдаром не были близкими друзьями, просто работали некоторое время в одном институте. До ухода Гайдара в журналистику — сначала в «Коммунист», а потом в «Правду» — мы оба трудились в Институте экономики и прогнозирования научно-технического прогресса Академии наук (ИЭП НТП). Однако занимались совершенно разными направлениями, и каких-либо тесных профессиональных контактов между нами не было. Но на уровне «здравствуйте» мы познакомились именно в этом институте, куда Гайдар пришел в составе команды Станислава Сергеевича Шаталина.

ИЭП НТП был создан в феврале 1986 года при разделении знаменитого ЦЭМИ (Центрального экономико-математического института), одного из самых «крамольных» академических учреждений того времени. Нужно заметить, что ЦЭМИ даже по советским меркам являл собой пример «монстра» со штатом примерно в 1200 человек. Однако знаменит он был не размерами и зданием на Профсоюзной улице с его весьма странной и двусмысленной внешне эмблемой: математическим знаком «лента Мебиуса», вызывающим у непосвященных ассоциации с человеческим ухом или даже иным, более пикантным, органом. Известен институт был своим крайним вольнодумством, поощрением поиска, склонностью к либеральным экономическим идеям, в те времена, правда, не выходящим далеко за рамки социалистической модели. Тем не менее даже за это он был неоднократно и жестоко бит и в ЦК КПСС, и в Госплане, и престарелым руководством Академии наук.

Видимо, неслучайно ЦЭМИ в 90-е годы дал стране не менее двух-трех десятков высших руководителей экономических ведомств и аппарата правительства. В 70—80-х годах в институте работали Евгений Ясин, Борис Салтыков, Сергей Глазьев, Александр Шохин, Владимир Лопухин, Владимир Машиц, Олег Вьюгин, Андрей Фототов, Виктор Данилов-Данильян, Андрей Вавилов, Алексей Головков, Илья Ломакин-Румянцев, Зураб Якобашвили, Иван Матеров и многие другие будущие министры и заместители министров. Так что звучавшие в разное время злые шутки

о правительстве «мэнээсов» и «завлабов» имеют под собой определенную историческую почву.

Справедливости ради полезно заметить, что к моменту «попадания на должность» все мои бывшие коллеги не просто имели ученые степени и звания, а уже были известными учеными (в том числе и за пределами бывшего СССР). Не могу отказать себе в небольшом научном злорадстве и не отметить, что многочисленные экономические институты Госплана, да и системы Академии наук, не делегировали в правительство реформ почти никого. Исключение составили лишь представители «ленинградской школы», работавшие, впрочем, перед переходом в правительство в ленинградском филиале гайдаровского института.

Я работал в ЦЭМИ в отделе народно-хозяйственного прогнозирования, который был создан крупным советским экономистом Александром Ивановичем Анчишкиным. Судьба этого известного ученого, к сожалению скончавшегося в расцвете сил в 1987 году, весьма показательна. Он был одним из пионеров из числа академических ученых, попытавшихся на практике реализовать свои научные идеи. На рубеже 80-х, уже будучи членом-корреспондентом Академии наук СССР, он ушел в Госплан СССР, где возглавил специально созданный «под него» отдел долгосрочного планирования. По тем временам это был огромный шаг в административной карьере. Однако, несмотря на научную известность, Александр Иванович столкнулся в своей деятельности с глубоким неприятием, почти блокадой со стороны аппарата Госплана, мало что из задуманного смог осуществить и в итоге получил тяжелый инфаркт, после которого был вынужден уйти с должности и стать профессором МГУ. Удивительный зигзаг истории: мне, его ученику, через десяток с небольшим лет довелось возглавить и реформировать этот самый Госплан, так жестко отторгнувший когда-то моего учителя и его замыслы.

Уже в горбачевские времена после раздела ЦЭМИ Анчишкин возглавил новый институт, сначала получивший название «Институт экономики и прогнозирования научно-технического прогресса», а позднее ставший Институтом народно-хозяйственного прогнозирования. Его костяк составил тот самый отдел народно-хозяйственного прогнозирования ЦЭМИ, в котором я работал. Руководитель отдела Юрий Васильевич Яременко стал заместителем директора института, а после скоропостижной смерти Александра Ивановича — его директором. Именно Анчишкиным

в новый институт был приглашен из ВНИИСИ (Институт системных исследований) Станислав Сергеевич Шаталин. С ним пришел Гайдар.

Образно говоря, все мы, попавшие впоследствии в правительство, были, что называется, «одной крови». Гайдар, приглашая меня к себе в заместители в новый институт, знал, что я из команды Анчишкина и Яременко, что занимаюсь структурными проблемами экономики. Да и общих знакомых у нас было достаточно много. Он — сотрудник Шаталина, а я — аспирант Станислава Сергеевича по экономическому факультету МГУ. Правда, в большей степени я считаю себя учеником академика Юрия Васильевича Яременко, под непосредственным руководством которого проработал почти пятнадцать лет и которому многим обязан с точки зрения понимания реалий советской экономики и внутренних механизмов планово-распределительной системы. По общему признанию, Юрий Васильевич был крупнейшим авторитетом в этой области.

И Яременко, и Анчишкин прививали своим молодым сотрудникам любовь к статистике, умение не чураться черновой работы по сбору материалов, фактов, статистических данных и их кропотливому анализу. Мы сутками просиживали в Госкомстате, ГВЦ Госплана, отраслевых НИИ, библиотеках, по крупицам собирая информацию. Ради получения нужного показателя в ход шло все, вплоть до личных знакомств. Ведь в СССР все что можно и нельзя было засекречено. В итоге, благодаря этому титаническому труду, мы подчас знали реалии советской экономики лучше многих спеццов ЦК КПСС и Госплана. Благо что в академическом институте можно было позволить себе роскошь по минимуму обращать внимание на идеологические догмы.

Разумеется, мы активно использовали в исследованиях экономико-математические модели. Я был известен в экономических кругах развитием знаменитой модели межотраслевого баланса, за которую когда-то получил Нобелевскую премию Василий Васильевич Леонтьев, кстати, несмотря на солидный возраст, неоднократно приезжавший из США к нам в институт и активно интересовавшийся нашими наработками. Добавлю, что искренне горжусь, что в 2023 году стал лауреатом Международной медали имени Леонтьева, правда, не за научные достижения, а за вклад в реформирование экономики (таков статус медали).

Я также много занимался принципиально новым для советской экономической науки направлением — эконометрическим

моделированием на основе международных сопоставлений. На базе чего защитил кандидатскую, а впоследствии и докторскую диссертацию. Фактически я стал автором нового для советской науки научного направления. Как шутил уже много лет спустя мой бывший коллега по институту, впоследствии его директор и академик Виктор Ивантер: «Вот ты бросил науку, и целое научное направление закрылось».

Предостерегая нас — молодых ученых — от чрезмерного увлечения моделями в отрыве от статистики и жизненных реалий, Александр Иванович Анчишкин любил повторять немного грубоватую шутку про популярную модель производственной функции, которую он одним из первых применил для анализа советской экономики. Александр Иванович говорил: сначала нужно собрать большую кучу «дерьма» в виде статистических данных, фактов и прочего и лишь после этого можно в качестве украшения посадить сверху производственную функцию.

Но самое главное, что мои учителя требовали от нас повышенной ответственности, проверки и перепроверки своих расчетов и выводов. Даже рядовая статья становилась предметом многократного обсуждения и долгой правки. Зато, увидев свет, большинство работ сотрудников нашего отдела становилось предметом всеобщего интереса. Они часто перепечатывались на Западе, что для экономистов в советские времена было большой редкостью. Полученные в академическую бытность знания и умение критически относиться к своим достижениям здорово помогли мне в дальнейшей работе.

И еще одна ирония судьбы. Мой учитель Юрий Васильевич Яременко в 1992 году стал советником Хасбулатова, одним из экономических идеологов оппозиции и ярким критиком нашего правительства, экономический блок которого был во многом представлен его учениками. Воистину неисповедимы пути Господни.

Но все это было потом, а тогда нам нужно было создать с нуля новый институт. Было очень много организационной работы. Помещения нам дали в академии Аганбегяна (что потом сыграло некоторую роль в нашей судьбе). Вообще, Абел Гезевич стал как бы крестным отцом нашей новой фирмы, всячески нам помогал и при необходимости нас прикрывал.

По кадровому составу это был невероятно молодежный институт, потому что мы, естественно, брали на работу преимущественно своих сверстников — бывших коллег, друзей, знакомых.

Конечно, друзей не в том смысле, с кем приятно сходить на футбол или выпить рюмку (хотя приверженцев сухого закона среди нас не наблюдалось), а тех, с кем можно было разрабатывать актуальные проблемы, конструктивно спорить. Так сформировалась команда единомышленников. Под «свое» направление, занимавшееся анализом и прогнозированием развития, как теперь модно говорить, «реального сектора», я подбирал кадры сам, получив на это карт-бланш от Гайдара. Кое-кого привел из прежнего института, ряд ребят взял из НИЭИ Госплана, с которым активно сотрудничала команда Яременко. А научные направления, связанные с хозяйственным механизмом (так на казенном языке называлось тогда реформирование экономики), формировал сам Гайдар. Через какое-то время в институте появился второй заместитель директора. Это был Володя Машиц, который потом стал министром по делам СНГ. Сам не подозревая об этом, институт активно ковал кадры для будущего правительства.

Поскольку Гайдар считал важным заниматься также проблемами, лежащими на стыке политики и экономики, мы активно вылезали за рамки чисто экономической тематики. Изучали социальные проблемы, вопросы приватизации и институциональных изменений, готовили аналитические записки по отдельным крупным вопросам и делали общие политико-экономические обзоры ситуации в стране с элементами краткосрочных прогнозов. Это был текущий анализ структурных изменений в производстве, ситуации в финансах, во внешней торговле, в социальной сфере. Направляли мы свои изыскания не только в родственные институты, но и в прессу, а также во властные органы, в том числе и на самый «верх», вплоть до Горбачева и Ельцина. Разбирая свои оставшиеся после пожара в моем доме бумаги, я нашел один из наших тогдашних опусов, печатный экземпляр такого первого нашего обзора. И знаете, он мне до сих пор очень нравится.

Выходили мы в своих работах на анализ и решение достаточно крупных экономических проблем. Я, в частности, написал тогда большую статью «Промышленный кризис в СССР: механизм развертывания». В ней анализировались причины ускорившегося спада производства, его этапы, кризисные отрасли и тому подобное. Статья получилась неплохая, впоследствии ее даже напечатали в Англии и еще где-то. А впервые опубликована она была с подачи Гайдара в журнале «Коммунист», который к тому времени стал

в каких-то областях достаточно либеральным изданием и мог себе позволить подобные вольности. По иронии судьбы это оказался последний номер в истории журнала. Вскоре грянул августовский путч, после которого журнал, как и весь ЦК КПСС, закрыли. Из-за занятости я вовремя не получил за статью причитавшийся мне весьма приличный по тем временам гонорар, а потом уже было поздно. Ну да Бог с ним. Исчез где-то вместе с «деньгами партии».

Но вспомнил я эту статью не только в качестве иллюстрации собственных трудов. Многие наши последующие критики как-то очень быстро забыли реалии 1991 года и приписали все проблемы в экономике 1992 года и последующих лет к ошибкам стратегии реформ. Согласитесь, если уж главный коммунистический журнал, пусть даже «демократизировавшийся», еще летом 1991 года позволил себе опубликовать статью на подобную тему и с таким названием (не говоря уже о содержании), то, значит, ситуация в экономике была действительно аховая.

Памятна мне еще одна моя статья, подготовленная чуть ранее. Называлась она «Реформа цен в СССР в свете международных сопоставлений». В ней был сделан теоретический расчет того, как изменится структура розничных цен в СССР по крупным товарным группам, если мы перейдем на мировые цены, но с учетом нашей структуры и уровня потребления населения. Эти расчеты показали, насколько глубоко деформирована и перекошена у нас структура цен, как тяжело ее искусственно сохранять и какие крупные сдвиги в соотношении цен по основным товарам нас ожидают при переходе к нормальному, сбалансированному ценообразованию. Примерно в то же время мной вместе со специалистами Госкомстата (именно в ходе этой работы мы познакомились и подружились с будущим руководителем Росстата Владимиром Соколыным) на базе межотраслевых моделей и балансов были проведены довольно детальные расчеты влияния на положение в основных отраслях советской экономики при переходе на структуру мировых цен. Анализ дал катастрофическую картину: более двух третей отечественной промышленности, особенно обрабатывающих отраслей, оказывались абсолютно неэффективными и явно убыточными. Главный вывод напрашивался сам: дальше с подобной системой цен жить нельзя; ее сохранение ложится неподъемным бременем на всю экономику, деформирует производство и потребительский спрос. А это значило, что либерализация цен не просто назрела, но явно уже перезрела.

Любопытно, что приведенные в статье конкретные расчеты возможного изменения цен, внешне имевшие тогда вроде бы сугубо теоретический характер, впоследствии во многом совпали с реальными ценовыми сдвигами, произошедшими после либерализации цен в январе 1992 года. Вот уж невольно вспомнишь приснопамятного Леонида Ильича, которому однажды вложили в уста фразочку: «Нет ничего более практичного, чем хорошая теория».

Самое интересное, что нас никто не заставлял заниматься подобными изысканиями. У нас не было какого-то специального заказчика на конкретные исследования. Мы сами определяли, над чем работать, исходя из собственного понимания наиболее острых для страны социально-экономических проблем. Судя по тому, что продукция института «наверху» встречалась с большим интересом, темы мы выбирали правильно.

Нашей команде удалось довольно быстро завоевать авторитет. Институт развивался. Был создан ленинградский филиал во главе с Сергеем Васильевым, ставшим потом руководителем Рабочего центра экономических реформ при правительстве, а позднее — заместителем министра экономики. Заместителем директора ленинградского филиала был назначен Андрей Илларионов, тоже известный теперь человек. Активно помогал становлению этого филиала Анатолий Чубайс, уже бывший тогда одним из руководителей города на Неве. Тогда же нашим институтом заинтересовался Геннадий Эдуардович Бурбулис, в тот момент правая рука Ельцина, что в конечном счете и решило нашу судьбу.

Августовский путч

Все было так хорошо. И вдруг... 19 августа 1991 года. Августовский путч!

Хорошо помню свои первые ощущения. Это не была растерянность. Это было ощущение какого-то трагизма и одновременно нелепости происходящего.

Неужели нам предстоит откат в недавнее прошлое? Было совершенно ясно, что все это ненадолго, ибо стратегически назад пути нет. Но сколько продлится реставрация? Месяцы? Годы? А вдруг на десятилетия?..

Наш институт находился на юго-западе. А я жил тогда на Земляном Валу. Еду на своих «тринадцатых» «жигулях» на работу через половину Москвы. А на пути танки. Казалось, что они везде,

что этими танками и бэтэрами запружена вся Москва. Наконец добрался.

Все собрались в кабинете Гайдара. Позвонили в Ленинград, узнать, как обстановка. Позвонили Петракову, тогда советнику Горбачева, потом Шаталину. Нужно было понять, где они, что с ними. Арестованы или нет? Мы считали, что аресты потенциальных противников хунты уже должны были начаться, но никто не знал, по каким спискам будут «чистить» и вообще как все это будет выглядеть.

Тут же решили составить аналитический документ, типа «чего хочет, к чему ведет ГКЧП». Я набросал проект, Гайдар отредактировал. В итоге получился довольно короткий и энергичный документ под названием «Экономическая программа хунты», где в полемическом тоне разбирались основные тезисы ГКЧП, показывался их спекулятивный, популистский, демагогический характер. Впрочем, думаю, что текст этого документа лучше привести целиком. Для истории. Мне за него и сегодня не стыдно.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ХУНТЫ

Официальные документы военной хунты, пришедшей к власти в результате переворота 19 августа 1991 года, а также выступление членов хунты на пресс-конференции дают основание сделать первые выводы об основных чертах предлагаемой ею экономической «Программы».

В их числе можно выделить:

1. Страстное желание возложить на кого угодно, кроме себя, ответственность за нынешний экономический кризис. Больше того, сделать его трамплином для захвата власти. Никто не несет большей ответственности за нынешний финансовый и общеэкономический кризис в стране, чем нынешний Премьер-Министр, а до того Министр Финансов СССР В. Павлов, яростные лоббисты аграрного и военно-промышленного комплекса В. Стародубцев, А. Тизяков, О. Бакланов, В. Крючков и Д. Язов.

Правительству, которое само повысило закупочные, оптовые и розничные цены, в результате чего были нарушены все ценовые пропорции, в том числе ценовой паритет между городом и селом, понадобился военный переворот, чтобы «в недельный срок найти способ их упорядочить, заморозить и снизить».

2. Набор банальных истин о необходимости хорошо работать, чтобы хорошо жить, которые слышны десятилетиями.

Правительству понадобился переворот, чтобы выяснить, какие есть резервы в жилищном строительстве, как обстоят дела с запасами товаров и продовольствия.

3. Руководители переворота используют самые беззастенчивые, крайние формы экономического популизма.

Оказывается, что только после переворота можно поднять всем заработную плату, снизить цены и обеспечить постоянное повышение благосостояния. Трудно представить, что ГКЧП всерьез надеется таким образом повысить жизненный уровень населения. Если же это так, то должны предупредить, что в сложившейся экономической ситуации это прямой путь к безудержному разгулу инфляции, от которой пострадают все слои населения, но особенно малообеспеченные.

4. Смесь шапкозакидательских заявлений о том, что мы обойдемся без зарубежной помощи, с прозрачными намеками на то, что ГКЧП от нее бы не отказался и готов вести себя хорошо.

Экономический ущерб, который уже нанесен кредитоспособности страны, перспективам прямых иностранных капиталовложений и зарубежной экономической помощи самим фактом переворота, невосполним.

5. Словесные призывы и заверения о намерении сохранить единое экономическое пространство сочетаются на практике с действиями, подорвавшими перспективы его возрождения на новой основе.

Единственное, в чем можно согласиться с идеологами переворота, — их слова: «Когда страна находится в хаосе, нельзя играть в политические игры, потому что, в конечном счете, эти игры оборачиваются против нашего многострадального народа».

Экономическая программа хунты — путь к краху, голоду, развалу отечественной экономики.

* * *

Институт экономической политики АНХ и АН СССР присоединяется к всеобщей политической забастовке и отказывается от сотрудничества с любыми неконституционными органами.

Мы готовы оказать любую посильную помощь законным органам власти России в поиске путей стабилизации экономического положения.

Директор Института экономической политики	Е. Гайдар
Заместитель директора	В. Машиц
Заместитель директора	А. Нечаев
Заместитель директора	Н. Головнин

20 августа 1991 года

Мы по факсу направили эту бумагу Ельцину и в прессу за четырьмя подписями руководителей института: Гайдара, Машица, моей и заместителя директора по хозяйственной части Коли Головина (потом он стал заведующим секретариатом у Гайдара в правительстве). Причем Николай, которому подписывать такую бумагу было не по рангу, очень просил разрешить ему тоже поставить свою подпись. А ведь подписывая эту бумагу и давая ей публичный ход, мы в случае победы ГКЧП своей рукой включали себя в расстрельные списки. Более того, после выхода указа Ельцина по

поводу событий мы подготовили еще и специальный приказ по институту за подписью Гайдара, который дополнительно направили в Отделение экономики АН СССР. Его я тоже приведу полностью:

«В связи с произошедшим 19 августа с. г. военным переворотом и во исполнение Указа Президента РСФСР Б.Н. Ельцина

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Объявить, что Институт экономической политики присоединяется к политической забастовке против путчистов с 20 августа 1991 года.

2. Запрещаю оказание любой консультативно-аналитической помощи органам, сотрудничающим с военной хунтой.

3. Считаю первоочередной задачей сотрудников института оказание всемерной помощи законным органам власти».

Страху не было вовсе. Поздно вечером 19 августа я с женой поехал к Белому дому, где и провел первую ночь ГКЧП. От той ночи у меня остались противоречивые впечатления. Врезалось в память, что среди «защитников» было много любопытствующих и даже просто пьяных. Хотя в целом народ был настроен решительно, строил баррикады. Уже на следующую ночь ситуация кардинально изменилась. Случайных людей не стало. Пришедшие к Белому дому тысячи россиян понимали, на что они идут и чем рискуют.

Утром 20 августа мы снова собрались в институте и провели запланированное накануне партсобрание, на котором все дружно вышли из партии. До сих пор наизусть помню текст своего заявления: «В связи с тем, что ЦК КПСС не принял никаких мер по осуждению путча и тем самым солидаризировался с деятельностью ГКЧП, не считаю возможным для себя оставаться в рядах КПСС».

Примерно такие же заявления написали все, кроме академика Павла Бунича, который, как проректор Академии по науке, тоже состоял в нашей первичной парторганизации. Он сказался больным, на собрание не пришел и из КПСС, соответственно, не вышел. Впрочем, кроме сотрудников нашего института, подобных «резких движений» в Академии больше не делал никто. Всего через два-три дня, начиная с 23 августа, в стране появилось несколько миллионов «сознательно расставшихся с КПСС». Но 19—20 августа, на гребне власти ГКЧП, как мы помним, многие сдували пыль со своих партбилетов. И отказ от членства в партии именно в этот момент требовал определенного мужества, пожалуй даже многократно большего, чем за два-три месяца до того. Мы, кстати, на

собрании разрешили не выходить из партии одной сотруднице, которая страшно боялась ГКЧП и возможных последствий и говорила, что ей обязательно нужно посоветоваться с мужем.

После собрания все «новые беспартийные» поручили нашему партсекретарю сообщить о своем решении в райком и руководству Академии, а сами дружно пошли к Белому дому и всю ночь с 20 на 21 августа были там. Гайдара провели внутрь. Наш давний приятель Алексей Головкин, в тот момент помощник Бурбулиса, повел Егора к нему, а мы всю ночь пробыли на улице, под дождем, в ожидании штурма, в ожидании чего угодно, в том числе и самого худшего. Это уже потом пошли разговоры, что ничего серьезного там и быть не могло, что это был фарс, сговор. Но когда я стоял под стенами Белого дома, и слышал самую натуральную стрельбу, и видел трассирующие пули над Садовым кольцом, фарсом это совсем не казалось. Как сейчас помню запруженную народом площадь и объявление по громкой связи, что сейчас пойдут танки и надо приготовиться к отражению атаки.

А там, нужно заметить, была самая натуральная мышеловка, потому что на пути возможного отхода для защиты от прорыва соорудили баррикады. Мы с Володей Машицем даже стали смотреть, где в крайнем случае можно будет перелезть через забор, чтобы не быть раздавленными танками или толпой. Помню также, что, когда объявили о скором начале штурма, меня охватило какое-то странное чувство облегчения. Все-таки лучше хоть какая-то отчаянная борьба, даже без шансов на победу, но лишь бы не это ожидание чего-то неясного, но явно скверного.

В ту ночь произошла трагедия с одним нашим молодым сотрудником, который работал у меня в отделе. Когда объявили, что начинается штурм, я увидел его совершенно ошарашенные глаза и понял, что дело неладно, здесь не просто страх. Он действительно сошел с ума, заболел тяжелым психическим расстройством. Вскоре у него появились все признаки мании преследования. Парню все время казалось, что за ним следит КГБ. Такая форма шизофрении, открывшаяся через несколько дней. В ту ночь и впоследствии я как мог опекал парнишку (по понятным причинам не хочу называть его имя). Человека подлечили, я даже взял его в министерство, но время от времени эти приступы у него повторяются до сих пор.

Это своего рода «военная лирика», а с точки зрения будущего для нас важным итогом стало личное знакомство в ту ночь

Гайдара с Бурбулисом. Расскажу забавный эпизод. Утром, когда мы около шести часов уходили от Белого дома, Гайдар по поручению руководства обороны попросил меня подумать, что можно попытаться сделать в Москве, чтобы парализовать деятельность путчистов, поскольку системы связи и информации оказались в их руках. Думаю, что до того случая никто и никогда не давал поручение академическому ученому подумать о делах, мягко говоря, не имеющих прямого отношения к экономической науке. Но я у Гайдара в тот момент был как бы единственным человеком, кому он мог дать такое задание, поскольку считался лучшим специалистом по конкретным экономическим проблемам. Я сходу предложил отсечь путчистов от систем физического жизнеобеспечения: постараться как-то отключить от Кремля электричество, воду, а главное — канализацию. Логика у меня была простая: резервные системы электро- и водоснабжения наверняка есть, а вот относительно канализации — не факт. Гайдар попросил срочно составить записку на эту тему. Слава Богу, мои изыскания в этой специфической области не пригодились, потому что к концу дня путч бесславно закончился. И вечером мы устроили в институте маленький сабантуй в честь победы над ГКЧП.

Мое ноу-хау, кажется, не пропало даром. Во время осенних событий 1993 года в рамках жесткого противостояния президента и Верховного Совета именно технология отключения систем жизнеобеспечения была применена по отношению к депутатам-путчистам, засевшим в Белом доме.

Разработка программы реформ

А знакомство с Бурбулисом не прошло даром. Именно после и, может быть, отчасти благодаря той ночи Бурбулис потом привлек «Гайдара и его команду» к подготовке конкретных предложений по реформированию российской экономики.

Геннадий Эдуардович занимал тогда должность государственного секретаря России. В Конституции эта должность не значилась, и формально полномочия Бурбулиса были очень неопределенными. Однако в силу близости к Ельцину реальная власть Бурбулиса была велика. Главное, он, несомненно, был одним из тех ближайших сподвижников Ельцина, кто осознал острую необходимость реальных реформ и всячески убеждал в этом президента. В итоге буквально через пару недель после путча, когда Ельцин

отправился отдыхать от пережитых событий, Гайдар опять встретился с Бурбулисом и, вернувшись от него, сообщил, что нам предложили написать свою программу реформ.

Должен сказать, что поначалу мы отнеслись к этому не очень серьезно. Всяких программ к тому времени уже было написано немало («500 дней» Григория Явлинского — одна из них, наиболее комплексная и известная), а толку не было никакого. Никто их не реализовывал, и они превращались в какие-то полуакадемические, никому, кроме авторов и их коллег, не интересные упражнения. Однако в тот момент мэр Москвы Гавриил Попов решил отобрать у Академии народного хозяйства здание под свой Российско-Американский университет. Аганбегян, естественно, здание не отдавал. Он готовился тогда к реализации большого проекта: строительству на территории академии крупного научного центра. Забегая вперед, скажу, что, к сожалению, этот проект был активно начат, но завершился большим скандалом с иностранными инвесторами, напоминанием о котором много лет было недостроенное огромное здание рядом с академией. Мы имели в этой борьбе свой интерес, так как в случае победы Попова наш институт лишился помещений. Для того чтобы помочь Аганбегяну отстоять здание, было решено «идти в верхи» и готовить требуемые программы.

Наверное, не существуй этой причины, мы бы тоже согласились на предложение Бурбулиса. Но тогда борьба за здание была вполне реальным, хотя и не единственным мотивом, по которому мы решили ввязаться в это дело.

Тем временем в высшем российском руководстве происходили интересные перемены. Тогда, на волне победы, на волне растущей роли России, ближайшему окружению Ельцина удалось убедить президента, что не надо повторять путь Горбачева с его колебаниями, шараханьями, частым простаиванием на месте и откатом назад, а нужно начинать серьезно реформировать экономику. Вскоре было решено начать проработку примерной программы первоочередных шагов. По официальной линии это делал Евгений Сабуров, в то время министр экономики и зампред правительства России. У него была своя команда экономистов. Кстати, неплохая команда. А мы готовили как бы запасной, дополнительный вариант. На самом деле, конечно, готовилась альтернатива сабуровскому варианту, потому что наша программа была гораздо более радикальной.

В общем, Гайдар отправился работать на госдачу в «российское Архангельское». Это был государственный дачный поселок, расположенный по Калужскому шоссе в районе деревни Сосенки. В нем имели дачи члены правительства и Администрации Президента России. Поселок по советским меркам вполне скромный. Ведь когда он строился, Россия была лишь крупнейшей из пятнадцати республик СССР и номенклатурный статус ее руководства был тоже довольно скромным. В 1991 году здесь жили и Ельцин, и Хасбулатов, и Руцкой. Союзное правительство и партийные бонзы имели для себя другое, «настоящее Архангельское» на западе от Москвы. Там особняки были не в пример солиднее и все разные. И выделялись они каждому «дачнику» в зависимости от занимаемого места в партийно-хозяйственной иерархии. Видимо, завидуя союзной власти, а может быть для конспирации, россияне тоже назвали свой поселок «Архангельское».

В порядке отступления на бытовую тему замечу, что наше, «гайдаровское», правительство так и осталось в Сосенках, спокойно и без амбиций деля одинаковые небольшие коттеджи на две семьи. Я, например, оказался соседом по даче с Валерием Махарадзе, ставшим заместителем председателя правительства. Гайдар делил дачу с министром по делам Чернобыля Сергеем Волощуком, Бурбулис — с Александром Шохиним. Никакая табель о рангах здесь не соблюдалась. Один лишь Хасбулатов занимал дачный коттедж целиком, да у вице-президента Руцкого здание было значительно солиднее, чем у всех остальных. Жили, надо сказать, дружно, с походами в гости друг к другу, хотя времени для этого почти не было, особенно в первые месяцы работы. Лишь в конце 1992 года, когда правительство сильно обновилось, опять начали заселять опустевшие было начальственные виллы в Петрово-Дальнем, в Барвихе. Из «сосенковцев» туда в первую очередь потянулись первый вице-премьер Шумейко, министры-силовики: Грачев, Баранников, Ерин и другие «особо охраняемые» персоны. Но все это было потом...

Гайдару для работы над программой реформ в «российском Архангельском» выделили знаменитую 15-ю дачу — место отдыха бывшего председателя Президиума Верховного Совета РСФСР Михаила Яснова, которую уже давно и традиционно отводили под всякие рабочие группы. К примеру, там писалась и программа «500 дней».

На первых порах туда поехали всего несколько человек, в частности из нашего института Костя Кагаловский и Володя Машиц,

а я был оставлен в Москве — командовать институтом, собирать данные и готовить необходимые материалы, а также держать связь с внешним миром. По очереди на дачу вытаскивались ребята, нужные для проработки каких-то отдельных проблем. Брели либо наших, институтских, либо со стороны. В нашей команде, правда, были и два настоящих чиновника: Саша Шохин, незадолго до этого ставший министром труда РСФСР, и Алексей Головков, работник аппарата Бурбулиса. Он стал главным связующим звеном между нами и Бурбулисом, и вообще любым «начальством». Кстати, именно Головков и познакомил уральца Бурбулиса, мало кого знавшего в кругах московских экономистов, с нашей командой.

В начале октября Гайдар призвал в Архангельское и меня — для разработки предложений по структурной политике и отношениям с республиками. Мы просчитывали варианты: что будет, если Россия введет свою валюту; что будет, если расчеты с республиками мы переведем на мировые цены. И так далее. Получалось, что Россия в любом варианте окажется в выигрыше, если «сбросит хвост».

В том же «сосенковском Архангельском», но на 6-й даче, работала уже упомянутая мной «официальная команда» Сабурова. Туда входили Иван Матеров, Александр Боков, Володя Лопухин — в то время заместители министра экономики РСФСР. Из Ленинграда они призвали Сергея Игнатьева — впоследствии председателя Центробанка, которому тогда прочили пост председателя Комитета цен. Почти все эти люди, кроме самого Сабурова, потом перекочевали в нашу команду. Но и с самого начала между нами все было как-то очень по-доброму, по-товарищески: никакой вражды, зависти, соперничества. Мы ведь были прежде всего специалистами, экспертами. Да и трагизм положения в стране не оставлял места для личных амбиций. Мне было совсем просто. С Лопухиным, Матеровым и Шохиним мы много лет проработали бок о бок в том самом академическом отделе народно-хозяйственного прогнозирования, о котором шла речь выше. Да еще и были однокашниками по экономическому факультету МГУ. А Иван Матеров и вовсе был у меня командиром отделения на военных сборах после четвертого курса университета. Забегая вперед, скажу, что именно Ивана я взял в свои заместители, став министром, и поручил ему один из самых проблемных участков работы — оборонный комплекс.

Единственное, что чувствовалось на первых порах, — что сабуровские ребята, поскольку они уже были как бы при власти,

держали себя более таинственно. Да и просто порой надували щеки. Вообще-то им было чем гордиться, потому что формально именно Сабурову президент поручил готовить указ о либерализации цен и другие первоочередные меры реформ. Что эта команда реально до конца так и не сделала.

А мы не стали писать цельный гладкий документ типа программы «500 дней» или «Согласие на шанс» Явлинского. Мы делали заготовки по решению конкретных проблем и по конкретным ситуациям, которые могли возникнуть в ходе проведения реформ. Наши наработки, конечно, можно было в любой момент сложить в некоторый единый орнамент или использовать блоками: в зависимости от того, на что решится начальство. Но веры в то, что какое-то серьезное решение будет наконец принято, оставалось все меньше и меньше.

И вот сидим мы как-то поздно вечером «узким кругом», потому что часть ребят уехала в Москву. Нас осталось буквально несколько человек: Гайдар, Кагаловский, я и Коля Головнин, который обеспечивал организацию нашей «дачной» жизни. Вдруг приезжает Бурбулис: «Ребята, аврал! Президент дал согласие на радикальную экономическую реформу, велел готовить ему доклад с включением всех основных элементов: либерализация экономики, либерализация цен, новые отношения с республиками, введение российской валюты и тому подобное. В общем, готовьте доклад на Пятый съезд народных депутатов!»

Времени у нас на все это буквально несколько дней. И нас всего несколько человек. Мы, судорожно собирая какие-то кусочки написанного, принялись составлять тот самый знаменитый доклад, который потом президент зачитал съезду и после которого съезд дал Борису Ельцину чрезвычайные полномочия.

Я потом часто думал: почему Бурбулис приехал за этим докладом к нам, а не к Сабурову? Наверное, потому, что, отправляя Гайдара в Сосенки, он уже тогда внутренне поставил на нашу команду. Всех нас вытащил Бурбулис. Это надо сказать прямо. Бурбулис ставил на нас, понимая, что мы станем «его людьми». Другое дело, что потом ученики переросли своего учителя. Но это факт, что нашу команду, в том виде, в каком она сложилась, готовила свои предложения, шла к власти, — ее во многом инициировал и потом патронировал именно он.

Конечно, не исключено, что все сложилось бы как-то иначе, но с похожим результатом и мы бы вышли на дело с другого конца.

Ведь в России в то время было не так много экономистов, у которых было что-то за душой в смысле знания рыночной экономики и кто реально мог подготовить программу. Эти люди были наперечет: примерно три-четыре десятка человек. Все мы знали друг друга, что называется, в лицо. Однако тогда в отношении нас судьба действовала именно руками Геннадия Эдуардовича.

И вот мы подготовили доклад для Ельцина, президент его принял. Убеждали его, конечно, не мы. Хотя один раз Борис Николаевич встречался с Гайдаром и предложил ему стать своим экономическим советником. Это была их первая личная встреча. Гайдар убеждал президента, что нужно идти на радикальную реформу, не повторяя ошибок Горбачева. Но главную роль в тот момент сыграл существовавший при Ельцине Госсовет, который был настроен достаточно решительно. Мы в этом раскладе выступали в роли подносчиков идей, программ, текстов и не более. А основная борьба шла между Госсоветом, где главные роли играли Бурбулис, Шахрай, Полторанин, Днепров, Козырев, Федоров, и правительством Олега Лобова и Юрия Скокова, в котором, правда, тоже было реформаторское крыло, возглавляемое вице-премьером Евгением Сабуровым. Однако Сабуров, человек осторожный, хороший поэт, склонный к самоанализу и созерцанию, которому к тому же нравилось его положение полуофициального экономического идеолога, к каким-то рискованным радикальным шагам, на мой взгляд, не был готов. В итоге Борис Ельцин под напором Госсовета принял решение о проведении радикальной экономической реформы, выступил на съезде с нашей программой, получил чрезвычайные полномочия и... И тут возникла пауза.

Кто будет проводить реформы?

Во главу угла встал вопрос: а кто эту программу будет реализовывать? Все понимали, что правительство Лобова радикальную экономическую реформу провести и не сможет, и не захочет. По воспоминаниям того же Сабурова, там в это время совершенно серьезно обсуждали проблемы заготовки витаминной хвойной муки и повышения яйценоскости кур, делили какие-то остатки металла и цемента; словом, действовали как старое доброе советское правительство, только в российском варианте. Да и юридически за неудовлетворительную работу это правительство уже было отправлено Верховным Советом России в отставку и исполняло

свои обязанности лишь формально, в ожидании, когда президент сформирует новый кабинет.

В этот момент в коридорах власти проговаривался как бы совершенно естественный вариант, что экономическую команду правительства должен возглавить Явлинский, бывший тогда, что называется, на слуху. Григорий Алексеевич был назван и был призван. Но здесь, наверное, сыграли роль какие-то его личные амбиции или осторожность. К нашей программе Явлинский не имел никакого отношения, являясь в тот момент заместителем Ивана Степановича Силаева в союзном правительстве. Явлинский уже тогда рассматривал себя как кандидата в президенты или как минимум в премьеры России, во всяком случае в перспективе. И зачем же ему было ввязываться в это тяжелое и неблагодарное дело экономических реформ, портить свой имидж принятием совершенно непопулярных мер? В то время все (включая нас) были уверены, что первое реформаторское правительство проживет не больше двух-трех месяцев. Оно должно будет расчистить завалы обанкротившейся планово-административной экономики, осуществить тяжелейшие меры по созданию предпосылок для рыночной экономики, включая непопулярную, но неизбежную либерализацию цен. Словом, выполнить грязную работу и уйти, освободив место для следующей команды, которая уже будет, собственно, строить рынок.

И Григорий Алексеевич, видимо, не горел большим желанием расхлебывать эту не им заваренную кашу, радикальными непопулярными мерами спасать полностью разваленную к осени 1991 года экономику (что по-человечески совершенно понятно), а предпочитал подключиться на следующем, более благодарном и спокойном этапе. Мы тогда по его поводу сразу вспомнили старый и довольно грубоватый анекдот про цирк, заканчивающийся словами: «В общем, первый ряд в дерьме, второй ряд в дерьме, даже галерка тоже, и тут выхожу я весь в белом».

Когда рассматривался вопрос о том, чтобы Явлинский возглавил экономический блок Правительства России и взялся за претворение в жизнь радикальных реформ, Григорий Алексеевич поставил достаточно жесткое условие, что должен быть премьер-министром, и не меньше. При тогдашнем раскладе политических сил это условие почти априори было неприемлемым, и Явлинский об этом не мог не знать.

Тогда же естественно возник и другой вопрос: если имеющаяся и уже озвученная президентом программа радикальных реформ

написана одними экономистами, то почему во главе команды надо ставить совсем другого человека, хотя и известного экономиста? Бурбулис попытался найти компромисс: мол, пусть Явлинский будет вашим начальником, но «управляемым», то есть будет слушать и слушаться всех нас и не будет лезть в политику. Последнее для Бурбулиса было особенно важно.

Помню наш ночной разговор на 15-й даче, куда Бурбулис приехал после Госсовета и сообщил нам, что провел переговоры с Явлинским и что утром должен состояться следующий разговор. Явлинский, по его словам, соглашался на такой вариант: номинально он станет во главе, а на самом деле будет подчиняться Бурбулису и нашей команде. Возникла небольшая пауза. Первым среагировал Костя Кагаловский, сказав: «Вы, конечно, можете договориться с волком, что он серых зайчиков будет кушать, а белых не будет. Но эта договоренность будет действовать лишь до тех пор, пока вы не откроете клетку». И мы все стали убеждать Бурбулиса, что эти договоренности — блеф Явлинского. С тем Бурбулис и уехал.

Я понимаю, ему тоже не очень хотелось, чтобы Явлинский забрал себе всю полноту власти и всю полноту славы (хотя до славы было очень и очень далеко, и на нее мы меньше всего рассчитывали). Но и Явлинский тогда отнюдь не рвался в бой. По-моему, он и ставил свои практически неприемлемые условия, чтобы они не были приняты. Ему, вероятно, казалось, что он нашел беспроигрышный вариант. Или он приходит позже, когда самая тяжелая, рискованная и непопулярная работа будет выполнена и ему достанется роль реформатора-триумфатора, или, если реформы провалятся, он скажет: я же просил всю полноту власти, но вы не дали — вот и результат!

Кстати, любопытно, что Явлинский, впоследствии активно критикуя тактику реформ и их результаты, никогда не вспоминал о тех переговорах и об имевшейся у него реальной возможности делать реформы своими руками, им же и отвергнутой. Мне кажется, что в душе Григорий Алексеевич жалеет, что так и не стал «младореформатором», что делает его критику реформ более жесткой, с какими-то явно личными мотивами.

Не могу не вспомнить эпизод из намного более поздней истории. В 2016 году я вел переговоры с Явлинским о совместном участии наших партий в выборах в Госдуму, причем предлагая себя в качестве младшего партнера (мы готовы были идти под флагом

«Яблока», но с включением в списки кандидатов сильных активистов из нашей партии «Гражданская инициатива»). Только начали встречу, как вдруг сразу после рукопожатия Григорий Алексеевич заявил: а цены вы в 1992 году рано либерализовали, надо было сначала создавать институты.

Я был несколько удивлен таким поворотом темы и ответил, что институты мы и по сию пору создаем, а тогда могли без либерализации цен не пережить зиму с угрозой голода, хаоса и распада страны. Григорий Алексеевич потупил глаза и сказал: «Да, риск был. А еще вы не поддержали меня на выборах президента в 1996 году». Я даже вспыхнул: «Гриша, мы что обсуждаем? Сейчас 2016-й на дворе». В общем, в итоге мы с Явлинским так и не договорились.

Впрочем, причина могла быть иной. Явлинский тогда всерьез носился с проектом создания межреспубликанского экономического союза — своего детища, идею которого он разрабатывал по поручению Горбачева. Может быть, он тогда еще питал иллюзии, что Горбачев все-таки сохранит власть, и надеялся поработать под его началом на одной из высших должностей на союзном уровне. Главное, он тогда разделял или по крайней мере поддерживал иллюзии Михаила Сергеевича относительно возможности не допустить экономического хаоса и сохранить Советский Союз лишь в слегка подновленном варианте на базе межреспубликанских экономических соглашений. К сожалению, экономические, финансовые, да и политические реалии были таковы (вспомним тогдашнюю позицию балтийских республик, результаты референдума на Украине), что только за счет экономического межреспубликанского договора, без радикального реформирования экономики каждой республики, сделать что-нибудь реальное для выхода из кризиса, охватившего всю страну, было уже невозможно. Сам по себе экономический договор без комплекса других мер при всей его очевидной полезности стал бы лишь красивым венком на крышке гроба для экономики СССР.

Вскоре появился другой вариант формирования правительства, предложенный Михаилом Полтораниным. Графически он выглядел так: сверху Бурбулис, в середине координатор — Полторанин, далее — много-много квадратиков. На верхних строчках — «свои люди» из окружения Ельцина, а мы где-то в самом низу схемы, на последних ролях. Какие-то председатели комитетов, советники, помощники и тому подобное. Одним словом, нечто среднее

между «мальчиками для битья» и «коллективным умным евреем при коллективном одесском губернаторе». Здесь уже мы поставили вопрос жестко: мы готовы быть коллективным экономическим советником президента, но в ролях «интеллектуальных шестерок» у его окружения не будем. Либо мы несем ответственность, но получаем право и возможность принимать решения, либо сами выполняйте всю программу.

Просто ради каких-то официальных должностей никто из нас во властные структуры не рвался. Так состоялась первая «отставка» нашего еще не назначенного правительства. Психологически и физически мы так сильно вымотались от нескольких недель работы без пауз и выходных, да еще и от политических комбинаций последних дней, что искренне и твердо решили, что дело свое мы честно сделали и пора «собирать пожитки» и возвращаться в институт. Было даже устроено довольно бурное прощальное застолье.

В общем, «наверху» в последние дни октября — первые дни ноября шла торговля между претендентами на первые роли в будущем кабинете, а тем временем в России создалась видимая невооруженным глазом абсолютно трагикомичная ситуация. Программа реформ не только уже разработана, но объявлена и даже одобрена съездом, однако проходит время, а нового правительства все нет, и программу реализовывать некому. А правительство Лобова, по воспоминаниям Сабурова, продолжает обсуждать яйценоскость кур и состояние кормовой базы, отчего заседания существующего кабинета министров приобрели характер трагифарса.

Мы к этому времени уже почти закончили готовить детализированный набор действий по трем этапам. Первый этап — первые десять дней, второй этап — два месяца и, наконец, третий — полгода. Тщательно продумывалось и расписывалось все: какие принимаются меры, какие будут нужны нормативные документы (законы, указы президента, постановления правительства и прочее). Устанавливалось, как они будут соотноситься друг с другом по основным направлениям реформ: либерализация цен, либерализация хозяйственных и внешнеэкономических связей, приватизация, структурная политика, введение российской валюты, реорганизация правительства и так далее. Готовились даже проекты первоочередных документов. Работали мы уже большой командой: из Ленинграда приехали Васильев с Чубайсом, из Австрии — Петр Авен, появился Леонид Григорьев. Народу становилось все

больше и больше. Всю программу мы расписали по пунктам, нарисовали огромные таблицы и составили планы-графики действий. Когда их показали президенту, ему очень понравилась такая удивительная конкретность, готовность практических шагов и решений.

Потом была встреча президента с представителями демократических фракций Верховного Совета. И не знаю точно, то ли Юшенков, то ли Волков, кто-то из них двоих сказал: «Вы объявили о начале реформ, мы готовы вас поддерживать. Назначайте этих ребят!» Свидетели рассказывали, что президент посуловел: «Вы что же, загоняете меня в угол?» На что ему ответили: «Да!»

После этого состоялась поездка Бурбулиса к президенту в Сочи, во время которой все вроде бы и решилось. Николай Федоров, министр юстиции предыдущего и нашего правительства, а впоследствии президент Чувашии, ставший случайным свидетелем этой встречи, через несколько лет рассказывал историю нашего назначения как анекдот. Мол, когда в очередной раз зашел разговор о том, из кого все-таки составлять экономическую команду, Бурбулис вынул из кармана какую-то бумажку с написанным на ней именем Гайдара и подал ее президенту. Борис Николаевич посуловел, несколько раз нараспев, на разные лады произнес фамилию «Гайдар», а потом вспылил: как ему могут предлагать такие необкатанные кандидатуры и вообще... Бурбулис покраснел и промолчал. Больше в тот день кадровые вопросы не обсуждались. На следующий день президент выглядел несколько разморенным и очень благодушным, а на столе у него уже лежал заготовленный указ о назначении правительства. Было понятно, что вопрос решили поздним вечером в «неформальной обстановке». Не знаю, происходило ли описанное Федоровым на самом деле, так как услышал эту версию от знакомого журналиста. Думаю, что каждый из них внес в эту историю свою долю преувеличения, так как Гайдара Ельцин к тому времени, безусловно, знал.

Гайдар, впоследствии вспоминая коллизии вокруг формирования правительства, часто шутил, что власть была тогда как горячая картошка. Ее все перебрасывали с руки на руку, и никто не хотел оставить у себя надолго. Реально все серьезные политики и экономисты понимали, что страна неудержимо катится в глубокий кризис, выйти из которого можно только пойдя на радикальные, жесткие, а потому заведомо непопулярные меры. И даже они не гарантировали успех, зато почти наверняка гарантировали шквал критики со всех сторон и гигантские политические риски.

Решиться на них, почти наверняка лишая себя политического будущего, мог далеко не каждый. Неслучайно вскоре после формирования нашего правительства журналисты нарекли его «правительством камикадзе». И эта яркая и, по сути, правильная формула иногда упоминается и по сию пору.

Формирование правительства реформ

Когда вопрос о доверии команде Бурбулиса — Гайдара был принципиально решен, мы начали готовить свои предложения по структуре правительства и его персональному составу. Здесь не могу отказать себе в паре воспоминаний личного характера и в одной исторической аналогии.

Помню из мемуаров Луначарского его описание формирования первого большевистского правительства. Луначарский писал примерно следующее (цитирую по памяти, поэтому не дословно): «Я вошел в большую комнату в Смольном, где было сильно накурено. Все присутствующие сгрудились вокруг стола, составляя список будущего правительства. Назывались разные фамилии, которые после короткого обсуждения заносились в список. Меня не оставляло чувство случайности всего происходящего, которым я поделился с товарищами. Ленин недовольно ответил мне, что сейчас важно быстро сформировать правительство, а потом разберемся».

Внешне нечто подобное происходило и у нас. Так, кандидатура Анатолия Чубайса рассматривалась сначала на должность министра промышленности, а приватизацией госимущества должен был заниматься другой человек (специально не буду называть фамилию). Как знать, остановись мы тогда на этой версии, возможно, вся приватизация в России пошла бы несколько иначе. Однако Гайдар придавал приватизации ключевое значение, а Чубайс был одним из наиболее проверенных его кадров и доверенных лиц, поэтому он настоял именно на том решении, которое в итоге было принято.

Как вспоминал сам Егор, Чубайс тогда спрашивал его, понимает ли Гайдар, что обрекает своего друга на самый неблагоприятный участок работы, почти наверняка сулящий в будущем проклятия и ненависть многих россиян. Гайдар ответил, что да, но больше ему некому его доверить.

Были и забавные эпизоды. Мы единодушно решили, что министром науки должен стать Борис Салтыков, которого многие из

нас знали по работе в ЦЭМИ. Борис Георгиевич много лет занимался вопросами экономики и организации научных исследований. Поручили позвонить Салтыкову Алексею Головкову, который до ухода в политику работал в его лаборатории. Звонок из-за дефицита времени состоялся в два часа ночи. Разбуженный Салтыков решил, что его неудачно разыгрывают, и, посоветовав нам всем меньше пить (совершенно несправедливо, надо сказать, потому что нам было тогда не до гуляний), бросил трубку. Пришлось звонить снова. Не до конца поверивший и со второго раза, осторожный Салтыков попросил время до утра. Но утром уже обсуждал с нами, едва державшимися на ногах после многих бессонных ночей, задачи и детали своей будущей работы.

Несмотря на сжатые сроки подбора кандидатур, в правительстве практически не оказалось случайных людей. Почти все его члены, за исключением руководителей силовых ведомств, которых Ельцин подбирал сам, были кандидатами или докторами наук, известными специалистами в своей сфере. Многие имели опыт работы в союзных и республиканских ведомствах или в Верховном Совете. Главное, что это действительно была команда, объединенная общими взглядами на реформирование страны и понимавшая его острую необходимость.

Шестого ноября 1991 года были назначены заместители председателя правительства: Бурбулис — первым, Гайдар — по экономике, Шохин — по социальным вопросам. Возглавил правительство сам президент.

Очевидцы рассказывают, что подписанию указа, положившего начало формированию правительства, способствовало еще одно обстоятельство. Именно 6 ноября Ельцин имел несколько встреч с президентом Украины Леонидом Кравчуком, и тот попенял российскому коллеге, что реформу, мол, объявили, а правительство для нее найти не можете. Ельцин был задет за живое и в перерыве между встречами подписал указ о первых назначениях, а потом подшутил над Кравчуком: у вас плохие информаторы — руководители Правительства России уже назначены!

На следующий день, 7 ноября, получили назначения Авен, Барчук и я. Я был назначен первым заместителем министра вновь созданного Министерства экономики и финансов. Затем последовали другие назначения. Нам на первых порах просто отвели в Белом доме несколько комнаток. В них и сидело новое российское правительство, почти как в Смольном. И не просто сидело.

Уже в первые дни в Белом доме, фактически без аппарата, мы подготовили ряд ключевых президентских и правительственных документов, положивших начало реформированию экономики, в частности указ о либерализации внешнеэкономических связей.

Вскоре Ельцин и вице-премьеры переехали на Старую площадь в здание бывшего ЦК КПСС. Вновь назначенные министры постепенно разъехались по своим ведомствам. Мне пришлось переселяться на Охотный Ряд в бывший Госплан СССР. Впрочем, мое назначение не обошлось без приключений. Но об этом — в следующей главе.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абалкин Л.И. 266, 290
Абдуразаков Р. 188
Авен П.О. 36, 39, 67, 216–218, 236,
247, 267, 400, 404, 406, 408, 474–
476
Аганбегян А.Г. 19, 28, 266
Азаров В.А. 107, 200
Алексеева Л.А. 476
Алексий II 208
Анисимов П.П. 49–50
Анчишкин А.И. 17–19
Арбатов Г.А. 266–267
Асекритов С. 193
Ахо Э. 236
Ахтисаари М. 236
- Байбаков Н.К. 54, 106, 207
Бакланов О.Д. 23
Бальцерович Л. 134
Баранников В.П. 29, 412, 440
Барсуков М.И. 241, 412, 440–441
Барчук В.В. 39, 100, 143–144, 154,
180, 300, 313, 408, 424, 427, 442
Беккер А.С. 264
Белых Н.Ю. 477
Бильд К. 217
Блинников С.П. 188
Богомолов О.А. 188, 267
Бокерия Л.А. 234
Боков А. 30
Боннер Е.Г. 63
Браков Е.А. 97
Брежнев Л.И. 22, 66, 200
Бузиашвили Ю.И. 234
Бунич П.Г. 25
Бураковский В.И. 234
Бурбулис Г.Э. 22, 26–27, 29–33,
35, 37–39, 42, 109, 144–145,
205–206, 216–218, 264, 290, 293,
366, 377, 381, 386–387, 473–474,
482
- Вавилов А.П. 16, 247, 247, 313
Вайгель Т. 237, 239
Васильев Д.В. 320
Васильев С.А. 22, 36, 394
Вид Л.Б. 441
Видяев Б.П. 97
Волков В.В. 37
Волощук С.С. 29
Вольский А.И. 92, 268, 270–271,
274, 299, 390–391, 415, 475
Воробьев В.В. 127
Воронин Ю.М. 350
Воронцов Ю.М. 415
Вьюгин О.В. 16
Вяхирев Р.И. 331
- Гайдар 9, 10, 14–18, 20–30, 32, 37–
39, 41–42, 44, 48–50, 54, 56–57, 60,
64, 67, 70, 74, 91, 103, 106, 108–
110, 114, 127–128, 130, 136, 140,
144, 151, 156, 162–163, 168, 173,
181–182, 186, 190, 196–197, 209,
212, 218, 236, 247–248, 250–251,
263–264, 274, 277, 280, 282–283,
285, 287, 290, 293, 299–300,
306, 313, 334, 352, 356, 363–364,
366–367, 372, 375, 381, 383, 384,
391–397, 404–405, 407–421, 424,
437, 440–441, 443, 454, 472, 474,
478–479, 482, 484, 489
– команда (правительство) Г. 10,
14, 20, 27, 29–31, 34, 36, 39,
41–42, 56, 90–91, 131, 137, 147,
151, 173, 195, 196, 265–268,
273, 279, 285, 288, 314, 367,
371, 378, 381, 384, 391, 397,
399, 406, 414–415, 419, 421,
427, 431, 460, 469, 474–475, 477
- Гайдар М.Е. 478
Ганнушкина С.А. 476
Гаон Н. 232

- Герашенко В.В. 297, 306, 312, 425, 427–429
 Гехт Ю.Г. 390
 Глазьев С.Ю. 16, 48
 Глухих В.К. 123
 Головкин А.Л. 16, 26, 30, 39, 108, 416, 482
 Головин Н.Д. 23, 31, 109, 197
 Гольц Ш. де 218
 Гор А. 286
 Горбачев И.И. 134–136, 138
 Горбачев М.С. 14–15, 17, 20, 23, 28, 32, 35, 44–45, 65, 68, 75, 78, 87, 97, 111, 122, 125, 126, 167, 172, 183, 200, 204, 225, 241–242, 266, 269, 288, 290, 394, 448, 463, 483
 Горбачев С. 165
 Гордиевский О.А. 221
 Грачев И.Д. 456, 482
 Грачев П.С. 29, 114, 125, 440
 Греф Г.О. 15, 466, 477
 Григорьев Л.М. 36
 Грушевенко Э.В. 212
 Гужвин А.П. 188

 Д’Эстен В.Ж. 216
 Данилов-Данильян В.И. 16
 Де Микелис Дж. 233–234
 Делор Ж. 216
 Джобс С. 468
 Ди Вито 231
 Ди Роза 232
 Дмитриев М.Э. 15
 Дмитриева О.Г. 456
 Днепров Э.Д. 32
 Домбровский М. 134–135
 Дудаев Д.М. 178
 Дьяконов В.Н. 188
 Дэн Сяопин 268

 Ельцин Б.Н. 11, 15, 20, 22, 24–25, 27–29, 31–32, 35, 37, 39–44, 52, 65, 72, 75, 85–87, 109, 114, 116, 130, 136, 139, 141, 147–150, 155, 157, 162, 167–168, 174, 176, 181–183, 189–190, 195, 203–205, 228–229, 231, 235, 237–241, 250–251, 263–264, 271, 273, 275, 287–288, 290, 293, 300, 336, 341, 359, 366, 368–370, 376377, 379, 381, 383, 387, 390, 393, 398–415, 420–423, 425, 440, 443–446, 448–449, 464–465, 472–474, 480, 482, 484–485, 488–490, 492–494
 Емельянов А.М. 411
 Ерин В.Ф. 29, 381, 440
 Ефимов В.Б. 137

 Жириновский В.В. 457, 498

 Заверюха А.Х. 160, 361
 Задорнов М.Н. 440
 Зайнашев Ю.М. 443
 Зайцев Ю.В. 222
 Запальский Л.А. 211
 Златкис Б.И. 165
 Зорькин В.Д. 410

 Игнатъев С.М. 30
 Илларионов А.Н. 22
 Илюмжинов К.Н. 189
 Илюшин В.В. 189

 Кагаловский К.Г. 29, 31, 34, 224
 Каданников В.В. 391–392, 411, 413
 Камдессю М. 286
 Кандыбенко А. 113
 Касьянов М.М. 53
 Кёлер Х. 237
 Кивелиди И.Х. 389, 456
 Кинкель 237–238
 Кириенко С.В. 286, 357, 466, 477, 480
 Китайгородский И.П. 449
 Кобец К.И. 114
 Ковалев С.А. 476
 Козлов А.А. 452
 Козырев А.В. 32, 195, 231, 237, 241, 393, 404, 475
 Коков В.М. 189
 Колесников С. 394
 Коль Г. 125, 231, 237, 239–242
 Коржаков А.В. 440
 Коссов В.В. 450

- Костин [А.М. ?] 411
 Косыгин А.Н. 96
 Кох А.Р. 476
 Кравчук Л.М. 39
 Красавченко С.Н. 411
 Кресс В.М. 188
 Кржижановский Г.М. 106
 Крючков В.А. 23, 412
 Кузнецов Е.С. 207
 Кузьминов Я.И. 474–475
 Кулик Г.В. 232
 Куранов Г.О. 51
- Лазарев И.Н. 100
 Лейрд Р. 224
 Леонтьев В.В. 18, 135
 Леонтьев М.В. 151
 Липтон Д. 224
 Лисицин А.И. 188
 Лобов О.И. 32, 36, 442
 Ломакин-Румянцев И.В. 16
 Лопухин В.М. 16, 30, 213, 341, 406, 482
 Лужков Ю.М. 92, 188, 234
 Луначарский А.В. 38
- Магомедов М.М. 187
 Масленников Н.И. 394
 Матеров И.С. 16, 30, 127–128
 Матюхин Г.Г. 295–297, 306
 Махарадзе В.А. 29, 275–276, 405, 415, 474
 Машиц В.М. 16, 20, 24, 26, 29, 92, 313, 475, 482
 Медведев Д.А. 15, 396, 478
 Мёллеман Ю. 124–125
 Мельников В.Н. 360
 Мирзабеков А.М. 187
 Миронов В.П. 125–126
 Миттеран Ф. 216–217
 Михайлов В.Г. 188
 Мозгалев В.Ф. 114, 119, 121
 Моризц Ю.П. 151
 Московский И.Д. 313
 Московский Ю.С. 66
 Мостовой П.П. 308
 Мурашев А.Н. 212
- Набиулина Э.С. 15
 Надеждин Б.Б. 457–458
 Назарбаев Н.А. 43
 Наполеон I 314
 Немцов Б.Е. 188
 Николаев М.Е. 188–189
 Новодворская В.И. 489
- Оруэлл Дж. 152
- Павлов В.С. 23, 45, 66, 76, 97, 135, 151, 372, 479
 Памфилова Э.А. 404, 476, 482
 Панич М. 475
 Парамонова Т.В. 297
 Песков Ю.А. 200–203
 Петраков Н.Я. 23, 266–267
 Петров Ю.В. 109, 411, 447–448, 488
 Пиночет А. 269
 Полежаев Л.К. 188
 Полторанин М.Н. 32, 35, 87, 273, 366, 370, 377, 383, 404, 474
 Попов В.Н. 222
 Попов Г.Х. 28, 487, 489
 Потапов Л.В. 189
 Починок А.П. 350
 Примаков Е.М. 266
 Прусак М.М. 188
 Путин В.В. 72, 100, 115, 240, 362, 48–449, 465, 470, 475, 477, 484, 494–495
 Пушкин А.С. 443
- Рассказов В.П. 297
 Рахимов М.Г. 189
 Рейган Р. 222
 Розенова Л.И. 136, 419
 Россель Э.Э. 155, 188
 Рузвельт Т. 440
 Рутковский 133
 Руцкой А.В. 29, 161, 204–209, 262–264, 266, 311, 411, 423, 488
 Рыжков Н.И. 45, 66, 75, 269, 372
- Сабиров М.Т. 169, 175
 Сабуров Е.Ф. 28, 30–32, 36, 43, 48, 211

- Савостьянов Е.В. 483
Савченко Е.С. 189
Сакс Дж. 224
Салтыков Б.Г. 16, 38–39, 408, 476
Сахаров А.Д. 63
Семенов Ю.П. 68
Сердюков А.Э. 115
Силаев И.С. 33, 52, 66, 91–92, 372, 417
Ситарян С.А. 266
Скальфаро О.Л. 231
Скоков Ю.В. 32, 85, 390, 411, 413
Смирнова А.А. 482
Собчак А.А. 72, 188, 487
Соколин В.Л. 21
Сосковец О.Н. 254, 440, 473
Спиридонов Ю.А. 189
Старовойтова Г.В. 368
Стародубцев В.А. 23, 160
Степанов В.Н. 188, 236
Степашин С.В. 494
Стечкин И.Я. 163
Строев Е.С. 189
Стругацкая М.А. 479
- Тарпищев Ш.А. 359, 440
Терех К.З. 232
Терехов В.П. 442
Тязяков А.И. 23
Титкин А.А. 61–62, 200, 355–356, 400, 482
Травкин Н.И. 415, 489
Трише Ж. 217
Трошин А.Н. 49, 52, 54, 168–169
Тулин Д.В. 306–307
Тэтчер М. 293, 460
- Уланов С.М. 134
Улюкаев А.В. 15
Уринсон Я.М. 59, 395
- Фадеев Г.М. 132–133
Федермессер А.К. 476
Федоров Б.Г. 32, 185, 285, 417, 419, 424, 427, 429, 442, 450
Федоров Н.В. 37, 383
Федотов М.А. 476
- Федченко А.Е. 94–95
Филатов С.А. 387–388, 393, 448
Филиппов П.С. 411
Фонотов А.Г. 16
Фридман М.М. 280, 475
Фурманов Б.А. 359
- Хакамада И.М. 357
Хандруев А.А. 297
Хасбулатов Р.И. 19, 29, 155, 262–266, 273–274, 296, 306, 380, 385–387, 410
Хижа Г.С. 62, 123, 274, 276–278, 299, 313–314, 334–335, 406, 404, 411, 427, 474
Хлыстун В.Н. 159, 206, 465, 476
Ходорковский М.Б. 477
- Черномырдин В.С. 160, 235–237, 274–275, 281–287, 299, 330, 394, 406, 411, 413–421, 441, 443, 446, 450, 465, 470, 474, 480
Чешинский Л.С. 71
Чуб В.Ф. 188
Чубайс А.Б. 22, 36, 38, 69, 72, 145, 275, 279, 308, 313, 320, 326–329, 356, 384, 387, 404, 408, 411, 416, 419, 427, 474, 479–482, 486
Чуров В.А. 476–477
- Шабунин И.П. 188
Шайдаев Г.-К.Г. 187
Шаймиев М.Ш. 174, 189
Шаповальянц А.Г. 100
Шапошников Е.И. 125–126
Шаталин С.С. 16, 18, 23, 193, 266
Шахрай С.М. 32, 366, 369, 377, 385, 416, 474, 489
Шеварнадзе Э.А. 241
Шойгу С.К. 480, 482
Шолохов М.А. 159
Шохин А.Н. 16, 29–30, 39, 144, 237, 241, 313, 360, 381, 404–405, 411, 416, 473–475, 489
Шумейко В.Ф. 29, 274, 279–281, 299, 352, 387–388, 406, 411, 413, 427, 443, 474

Шурчуков И.О. 277
Щербаков В.И. 48–49, 411

Юргенс И.Ю. 15
Юрьев М.З. 389
Юшенков С.Н. 37

Явлинский Г.А. 28, 31, 33–35, 92,
299, 406, 417, 489
Язов Д.Т. 23
Яковлев А.Н. 490

Якобашвили З.А. 16
Ямпольский 117
Янов А.Л. 66
Яременко Ю.В. 17–20, 265, 267, 415
Ясин Е.Г. 16, 266, 377, 395, 405, 416,
474
Яснов М.А. 29
Без фамилий 56, 120, 128, 178,
193–194, 196, 218, 225, 238, 289,
371, 460

Электронные версии
книг издательств
«Социум», ИРИСЭН, «Мысль»
можно купить в интернет-магазине
SOTSIUM.RU

А. А. НЕЧАЕВ

КАК МЫ ДЕЛАЛИ РЕФОРМЫ

ЗАПИСКИ ПЕРВОГО МИНИСТРА ЭКОНОМИКИ
НОВОЙ РОССИИ

Подписано в печать 02.04.2024. Формат 60×90/16
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Объем 32,0 усл.п.л. Тираж 3000 экз. Заказ № .

Людвиг фон МИЗЕС
ЛИБЕРАЛИЗМ
(Социум, 2024. 320 с.)

Единственное систематическое изложение принципов либерального устройства общества и государства, основ либеральной экономической и внешней политики. Демонстрирует тесную связь между международным миром, частной собственностью, гражданскими правами, свободным рынком и экономическим процветанием. Автору удалось развеять множество сомнений и недоразумений, возникавших при обсуждении социальных и политических проблем, а также касающихся либеральной доктрины.

Введение

Либерализм
Материальное благополучие
Рационализм
Цель либерализма
Либерализм и капитализм
Психологические корни

антилиберализм

Глава 1. Основы либеральной политики

Собственность
Свобода
Мир
Равенство
Неравенство богатства и доходов
Частная собственность и этика
Государство и политика
Демократия
Критика доктрины силы
Аргументы фашизма
Границы деятельности правительства
Веротерпимость
Государство и антиобщественное

поведение

Глава 2. Либеральная экономическая политика

Организация экономики
Частная собственность
и ее критики
Частная собственность
и правительство
Неосуществимость социализма
Интервенционизм
Капитализм: единственно возможная

система общественной организации
Картели, монополии и либерализм
Бюрократизация

Глава 3. Либеральная внешняя политика

Границы государства
Право на самоопределение
Политические основы мира
Национализация
Империализм
Колониальная политика
Свободная торговля
Свобода передвижения
Соединенные Штаты Европы
Лига наций
Россия

Глава 4. Либерализм и политические партии

Доктринерство либералов
Политические партии
Кризис парламентаризма
и идея
Конгресса, представляющего
особые интересы
Либерализм и партии особых
интересов
Партийная пропаганда
и партийная организация
Либерализм как партия капитала

Глава 5. Будущее либерализма

Приложения

1. Литература о либерализме
2. О Термине «либерализм»

Комментарии
Указатель имен
Предметный указатель

Людвиг фон МИЗЕС
ВСЕМОГУЩЕЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
Тотальное государство и тотальная война
(Социум, 2024. 472 с.)

В книге представлена неотразимая критика политических, социальных и экономических идеологий, определявших историю Западной Европы и США в течение последних 200 лет. Автор подробно анализирует, как в специфических исторических и географических обстоятельствах в Германии эти идеологии (этатизм и национализм) породили стремление к автаркии и завоеванию требующегося для этого «жизненного пространства», став причиной Второй мировой войны, а также как те же самые идеологии помешали другим западноевропейским странам предотвратить надвигающуюся общеевропейскую катастрофу.

Мизес первым показал, что нацизм и фашизм представляют собой тоталитарные коллективистские системы, имея гораздо больше общего с коммунизмом, чем с капитализмом свободного рынка. Более того, они являются логическим следствием необузданного этатизма и милитаризма дофашистских обществ. В пропитанной марксизмом интеллектуальной атмосфере 1940-х годов установленная Мизесом связь фашизма с марксистским социализмом стала настоящим шоком.

Последняя глава содержит пророческую критику идеи мирового правительства, включая всемирные торговые соглашения. Особую актуальность для нашего времени представляет объяснение автором природы современного протекционизма как необходимого следствия вмешательства государства в экономику вообще и социального законодательства в особенности.

Часть I. Крах либерализма в Германии

I. Либерализм в Германии

II. Триумф милитаризма

Часть II. Национализм

III. Этатизм

IV. Этатизм и национализм

V. Опровержение ряда ошибочных объяснений

Часть III. Немецкий нацизм

VI. Характерные черты немецкого национализма

VII. Социал-демократы в императорской германии

VIII. Антисемитизм и расизм

IX. Веймарская республика и ее крах

X. Нацизм как общемировая проблема

Часть IV. Будущее западной цивилизации

XI. Иллюзии всемирного планирования

XII. Проекты мирного урегулирования

Раймондо КУБЕДДУ
ЛИБЕРАЛИЗМ, ТОТАЛИТАРИЗМ И ДЕМОКРАТИЯ
Политическая философия австрийской школы
(Социум, 2019. 406 с.)

Профессор политической философии в Пизанском университете Раймондо Кубедду посвятил свою книгу тому влиянию, которое интеллектуальная революция конца XIX в. оказала на все общественные науки, и в первую очередь на политическую философию и экономическую теорию. Именно тогда основатель австрийской экономической школы Карл Менгер заложил основы субъективистского подхода к теории ценности и, одновременно, эволюционной теории социальных институтов. Два великих последователя и соотечественника Менгера — Людвиг фон Мизес и Фридрих фон Хайек, будучи не только экономистами, но и общественоведами в самом полном смысле этого слова, творчески развили идеи Менгера и разработали законченную социально-политическую теорию.

Глава 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

1. Методологические основания
2. Спор о методах и его наследство
3. Критика историцизма
4. Критика сциентизма и конструктивистского рационализма

Глава 2. ТЕОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Проблема познания в социальных науках
2. Методологический индивидуализм
3. Эволюционизм, порядок и каталактика

Глава 3. ОТ СОЦИАЛИЗМА К ТОТАЛИТАРИЗМУ

1. Философские и экономические источники
2. Критика социализма
3. Тоталитаризм

Глава 4. СУДЬБА ДЕМОКРАТИИ

1. Право и политика
2. Интервенционизм и судьба демократии
3. Мираж социальной справедливости

Глава 5. ЛИБЕРАЛИЗМ АВСТРИЙСКОЙ ШКОЛЫ

1. Философские основания австрийского либерализма
2. Мизес. — 3. Хайек. — 4. Эпилог

Чарльз АДАМС
ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ
(Социум, 2022. 639 с.)

Написанию этой книги автор посвятил более 20 лет, выясняя, каким образом налоги повлияли на ход истории. В книге рассматриваются ключевые эпизоды налоговой политики в различные эпохи и в самых разных странах. Начиная с Древнего Египта вплоть до наших дней автор препарирует методы и обоснования, используемые правителями и правительствами для обирания своих подданных. С налогами связаны появление и исчезновение государств и империй; в связи с налогообложением появились прообразы нынешних парламентов.

Автор выражает сожаление по поводу уровня современных дискуссий о налогообложении, из которых совершенно исчезли темы, аргументы и вообще знание, наработанное великими мыслителями эпохи Просвещения, которые обсуждали налогообложение в связи с деспотизмом и процветанием, их интересовало благо всей страны, а не «бюджетная эффективность» и интересы отдельных отраслей и групп населения.

Часть I. Налоги: что они собой представляют и где берут начало

1. Древний Египет: вездесущие писцы
2. Розеттский камень говорит — и рассказывает историю о налогах
3. Эпоха налогового террора — и неукротимая борьба древних израильтян против налогов
4. Последний час Израиля: от торжества Хануки до победы Голиафа
5. Китай: мандат Неба
6. Изобретательные греки: тирания и налоги
7. Изобретательные греки: государственные доходы без бюрократии

Часть II. Многоликие римляне

Часть III. Средние века

13. Ислам: для неверных — смерть или налоги
14. Налогообложение в Средние века: когда Бог был на стороне налогоплательщиков
15. Евреи: по дороге к окончательному решению
16. Средневековая Англия: как англичане покупали свободу за налоги

Часть IV. Россия, Швейцария, Испания и Германия

Часть V. Старый порядок <Франция>

Часть VI. После Великой хартии вольностей <Англия>

**Часть VII. Тернистый путь американского налогообложения
в ранний период**

29. Колониальное восстание против налогов
30. Налоговые баталии за «более совершенный союз»
31. Причина гражданской войны — не рабство, а налоги?

Часть VIII. Монстр, который снес золотое яйцо

Главы 32—41

Фридрих ХАЙЕК
РЫНОК И ДРУГИЕ ПОРЯДКИ
(Социум, 2020. 608 с.)

В дополнение к новаторскому вкладу в чистую экономическую теорию Ф. Хайек глубоко исследовал вопрос о том, как знание, рассеянное по умам множества отдельных участников рынка, может сложиться во всеобъемлющий порядок экономической активности. 15-й том Собрания сочинений, получивший название «Рынок и другие порядки», состоит из работ, написанных в течение всей научной жизни Ф. Хайека, в которых он предпринимал попытки разрешить «проблему знания».

Более 20 текстов публичных выступлений, эссе, лекций, включая Нобелевскую лекцию 1974 г. «Претензии знания», собранных в настоящем томе, опираются на широкий спектр подходов, в том числе философию науки, физиологию мозга, теорию права и политическую теорию. Читатели могут проследить развитие мыслей автора от разработки концепции стихийного порядка в экономической науке, через интеграцию этой идеи в политическую теорию и другие дисциплины, до кульминации в виде всеобъемлющей социальной теории, объясняющей стихийный порядок в самых разнообразных сложных системах, исследованных Ф. Хайеком на протяжении его исследовательской карьеры.

Пролог: Виды рационализма

Часть I. Ранние идеи

Глава 1. Экономическая теория и знание

Глава 2. Факты общественных наук

Глава 3. Использование знания в обществе

Глава 4. Смысл конкуренции

Часть II. От Чикаго до Фрайбурга: дальнейшее развитие

Глава 5. Политический идеал верховенства закона

Глава 6. Уровни объяснения

Глава 7. Экономика, наука и политика

Глава 8. Правила, восприятие и умопостижимость

Часть III. Общая теория порядков, с приложениями

Глава 9. Теория сложных явлений

Глава 10. Заметки об эволюции систем правил поведения

Глава 11. Результат человеческой деятельности,
но не человеческого замысла

Глава 12. Конкуренция как процедура открытия

Глава 13. Примат абстрактного

Приложение. Примат абстрактного — дискуссия

Глава 14. Ошибки конструктивизма

Глава 15. Природа или воспитание — еще раз

Глава 16. Претензии знания

Альбер Шац
**ИНДИВИДУАЛИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ**
Истоки, эволюция, современные формы
(Социум, 2021. 703 с.)

Первая и остающаяся единственной историей формирования доктринального индивидуализма, теоретической основой которого послужила экономическая теория, а практическим следствием стал либерализм. Отправной точкой индивидуализма является психология индивида, а конечной целью — защита личности.

Автор начинает с момента эмансипации социальной философии от религии и теологии (Гоббс и Мандевиль), исследует процесс формирования ядра классической доктрины индивидуализма (физиократы, Юм, Смит, Рикардо, Мальтус) и шлифовку различных ее аспектов (Дюнуайе, Милье). Затем А. Шац анализирует концепции Бастиа, Токвиля, Тэна, Спенсера и христианских мыслителей.

Во второй половине XIX в. внезапное торжество демократии с незрелой электоральной массой потребовало во Франции соединения экономического и политического либерализма в рамках учения о либеральной демократии. Заключительные главы посвящены тупиковым, по мнению автора, ответвлениям индивидуализма — анархическому и аристократическому.

Индивидуализм стремится подвести каждого индивида к состоянию его полного развития, втолковывая ему, что без помощи других людей он является ничем и ничего не может сделать и что их счастье и процветание приводят к его счастью и процветанию, постепенно расширяя таким образом область, на которую простирается его собственный интерес.

Всякую социальную реформу индивидуализм подчиняет уважению к двум институтам — личной свободе и частной собственности. Это уважение оправдывается их общественной пользой, поскольку они обуславливают данный стихийный экономический порядок.

* * *

В своем превосходном обзоре истории индивидуалистических теорий Альбер Шац делает верный вывод о том, что «прежде всего мы с очевидностью понимаем, чем индивидуализм не является — как раз тем, чем его обыкновенно считают: системой обособленного существования и апологией эгоизма». Эта книга, которой я чрезвычайно обязан, заслуживает быть гораздо более известной как вклад не только в предмет, обозначенный в ее заглавии, но и вообще в историю экономической теории.

Фридрих Хайек

Дэниел СТЕДМАН-ДЖОУНЗ
РОЖДЕНИЕ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
От Хайека и Фридмена до Рейгана и Тэтчер
(Социум, 2017. 522 с.)

Переход от полного доминирования идей государственного вмешательства в первой половине XX в. к неолиберальному консенсусу конца XX в. — один из ключевых, но недостаточно исследованных моментов современной истории. Д. Стедман-Джоунз анализирует, каким образом в 1940—1980-е годы в Великобритании и США неолиберальные идеи — об индивидуальной свободе, свободных рынках и дерегулировании — трансформировались в электорально успешные политические программы.

Пытаясь ответить на вопрос, почему, столкнувшись с глубоким экономическим кризисом 1970-х годов, политики и чиновники обратились именно к неолиберальным идеям, автор рисует трехмерную картину, сочетающую

(а) интеллектуальную историю зарождения, развития и распространения неолиберальных идей в 1940—1970-е гг., (б) экономическую историю от послевоенного бума до стагфляции 1970-х гг. и (в) эволюцию партийной политики в США и Великобритании в этот период.

В книге содержится интересная история просачивания идей с университетских кафедр в общество и экономическую политику. Главные герои книги — Общество Мон-Пелерен, первая чикагская школа и многочисленные аналитические центры (think tanks), а также К. Поппер, Л. фон Мизес, Ф. Хайек, М. Фридмен, Дж. Стиглер, представители школы общественного выбора. Особое внимание уделено роли и интеллектуальной эволюции Фридмена и вообще чикагской экономической школы.

Энгус БЁРГИН
РЕВОЛЮЦИЯ ИДЕЙ
Возрождение свободных рынков после Великой депрессии
(Мысль, 2017. 327 с.)

В книге два главных героя, которым посвящены отдельные главы: Ф. Хайек и М. Фридмен. На волне популярности, которую Хайек обрел в США после выхода его книги «Дорога к рабству» ему удалось создать организацию, объединяющую неолибералов США и Европы — «Общество Мон-Пелерен». Именно попав на первые встречи этой организации молодой экономист из Чикагского университета Милтон Фридмен, во-первых, несколько изменил свои взгляды, став убежденным сторонником свободного рынка, а во-вторых, загорелся идеей распространения этих идей среди широкой публики. Кроме того, в книге описывается предьстория неолиберальной революции — активность сторонников свободного рынка по обе стороны Атлантики в 1930-е годы, в период Великой депрессии.

Райнер Цительманн
В ЗАЩИТУ КАПИТАЛИЗМА
Развенчание популярных мифов
(Социум, 2022. 421 с.)

В первой части книги Райнер Цительманн, немецкий историк и социолог, а также успешный предприниматель, опираясь на статистику и исторические факты, показывает несостоятельность десяти наиболее распространенных возражений против капитализма: якобы он ведет к голоду и бедности, к росту неравенства, к ненужному потреблению и разрушению окружающей среды и изменению климата, к финансовым кризисам и войнам; якобы при капитализме во главу угла ставится только прибыль в ущерб человечности, господствуют монополии, а демократия разрушается.

Во второй части рассказывается о наиболее трагических эпизодах попытки строительства социализма в таких странах, как СССР, Китай и Камбоджа.

В третьей части публикуются результаты уникального социологического опроса, проведенного по заказу автора в 21 стране. Цель опроса — выяснить, как жители Европы, Азии, Южной и Северной Америки и Австралии (структурированные по полу, возрасту, политическим взглядам) относятся к капитализму и экономической свободе. Отдельная глава посвящена итогам этого опроса в России (проведенного в феврале 2022 г.).

Часть А. 10 величайших заблуждений антикапиталистов

1. «Капитализм несет ответственность за голод и бедность»
2. «Капитализм ведет к росту неравенства»
3. «Капитализм несет ответственность за разрушение окружающей среды и изменение климата»
4. «Капитализм раз за разом приводит к новым финансово-экономическим кризисам»
5. «В капитализме доминируют богатые, они определяют политическую повестку»
6. «Капитализм ведет к монополиям»
7. «Капитализм способствует развитию эгоизма и алчности»
8. «Капитализм побуждает людей покупать товары, которые им не нужны».
9. «Капитализм ведет к войнам»
10. «Капитализм означает, что всегда существует опасность фашизма»

Часть Б. Антикапиталистические альтернативы

11. Социализм всегда хорошо выглядит на бумаге (кроме тех случаев, когда эта бумага находится в учебнике истории)

Часть В. Образ капитализма в общественном мнении

12. Что думают о капитализме в России
13. Что думают о капитализме люди в Азии, Европе и США

Заключение: антикапитализм как политическая религия

Приложение 1. Вейинг Чжан. Рыночная экономика и общее процветание

Приложение 2. Вопросник — русская версия

Габриэль АЛМОНД, Сидней ВЕРБА
ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА
Политические установки
и демократия в пяти странах
(Мысль, 2024. 500 с.)

Книга Г. Алмонда и С. Вербы стала модельным примером в области сравнительной политологии, на который равняются все последующие исследователи. В книге обобщены результаты массовых опросов, проводившихся в США, Великобритании, Германии, Италии и Мексике, направленных на изучение роли гражданских ценностей и гражданского поведения в поддержании демократической политической системы.

Понятие гражданской культуры передает прежде всего уровень осознания гражданином общественных задач, его практической активности в деле претворения их в жизнь. В этом смысле она — структурный элемент гражданской жизни и выражает степень зрелости общества, способность обеспечения общегражданских интересов, форм и механизмов выработки и реализации совместных решений, согласованных действий.

Авторы выделяют три типа гражданской культуры — парохильную (ориентированную на сугубо местные проблемы), где нет конкретизации политических ролей и где политическая ориентация обыкновенно не конкретизируется; подданическую, где отношение к политической системе в целом возникает, но остается пассивным; и культуру участия, в которой члены общества четко ориентированы на активные действия, направленные на политическую систему в целом. Гражданин есть производное от «участника», «подданного» и «парохияла», а гражданская культура — производное от перечисленных трех типов культур.

- Глава I. Подход к политической культуре
- Глава II. Модели политической когнитивности
- Глава III. Чувства по отношению к властям, правительству и политической жизни
- Глава IV. Модели приверженности политическим партиям
- Глава V. Обязанность участвовать
- Глава VI. Чувство гражданской компетентности
- Глава VII. Гражданская компетентность и подданическая компетентность
- Глава VIII. Компетентность, участие и политическая лояльность
- Глава IX. Социальные отношения и гражданское кооперирование
- Глава X. Членство в организациях и гражданская компетентность
- Глава XI. Политическая социализация и гражданская компетентность
- Глава XII. Профили стран и групп
- Глава XIII. Гражданская культура и демократическая стабильность

Дэвид БОУЗ
ЛИБЕРТАРИАНСТВО
История, принципы, политика
(Социум, 2022. 408 с.)

Либертарианство — это политическая философия, выводящая принципы устройства общества из аксиомы самопринадлежности права собственности человека на собственное тело. Исходя из убеждения, что человек сам должен распоряжаться своей жизнью и имуществом и имеет право самостоятельно решать, как ему жить, при условии, что он признает такое же право за другими людьми, либертарианцы отстаивают максимально широкие права личности и требуют сведения роли государства к необходимому минимуму защите жизни и собственности граждан.

Автору удалось в популярной форме представить весь комплекс либертарианских идей в области философии, экономики и права в их историческом развитии. В книгу включены 32 цветные иллюстрации, освещающие основные вехи развития либертарианской традиции и выделяющие наиболее важные идеи.

Бертран де ЖУВЕНЕЛЬ
ВЛАСТЬ
Естественная история ее возрастания
(ИРИСЭН, 2024. 546 с.)

Бертран де Жувенель — выдающийся французский политический мыслитель XX века — в своей книге представляет всесторонний анализ феномена политической власти как в теоретическом, так и в историческом аспектах. Он исследует различные теории суверенитета и показывает, к каким результатам приводит реализация этих теорий на практике. Большое внимание уделено неуничтожимому стремлению к экспансии, свойственному власти. Автор исследует психологические корни и культурные последствия этой экспансии. Особое внимание в книге уделяется взаимоотношениям власти и права. Б. де Жувенель прослеживает эволюцию политических институтов на протяжении демократической эпохи, которая вручила президентам и парламентам такую власть, которой позавидовали бы средневековые бароны. В книге ярко показаны опасности, заложенные в современной демократии, а также тоталитарные тенденции, заложенные в концепте суверенитета народа.